

www.volsu.ru

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.1.9>

UDC 903'1(47+57):726.823
LBC 63.442(2)-427

Submitted: 24.03.2023
Accepted: 16.01.2024

THIRD CENTURY AD BURIAL VAULTS FROM THE CEMETERY OF OPUSHKI

Igor N. Khrapunov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. There was some important event taking place in the Crimea in the third century AD or a little bit earlier that was probably reflected by the appearance of burial vaults of a special design that had not been previously known in Crimea. These vaults comprised an entrance pit and a burial chamber with a short (0.4–0.8 m long) underground corridor (*dromos*) dug in between them; the funerals in the burial chamber were made on the floor in one tier. Until recently, only a few short-*dromos* burial vaults from the third century AD were known in the Crimea. The situation has substantively changed as a result of the cemetery of Opushki excavations, which uncovered 17 burial vaults from the third century AD; every structure contained burials from the first half of the said century, with some burials probably dating back even earlier. This paper publishes some results of these excavations. It has been discovered that the first short-*dromos* burial vaults appeared in the Crimea much earlier than they were considered before, i.e., in the end or second half of the second century. Initially, *dromos* was not an inalienable element of the burial structure. The earliest burial structures under analysis obviously kept the Late Scythian traditions, such as many tiers of burials and moving aside the bones of those who were buried earlier. The combination of the burial vault construction, which was new in Crimea, and the traditional burial rites can hardly be explained otherwise than by physical contacts between the migrants and the autochthons. The origin of the migration of people who brought short-*dromos* burial vaults to Crimea was searched for in the North Caucasus. Among the stable specific rites documented in the third-century burials, there was charcoal bedding on the floor of the burial structure and beads embroidering the hem of gowns. These rites are typical of not only burials in vaults but also in undercut and simple pit graves. The core of the grave goods in the period in question is formed by a quite specific set of artefacts. Precisely the same goods were unearthed in the undercut and pit graves synchronous to the burial vaults.

Key words: Crimea, cemeteries, burial vaults, funeral rites, grave goods.

Citation. Khrapunov I.N., 2024. Sklepy III v. n.э. iz mogil'nika Opushki [Third Century AD Burial Vaults from the Cemetery of Opushki]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 23, no. 1, pp. 174-204. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.1.9>

УДК 903'1(47+57):726.823
ББК 63.442(2)-427

Дата поступления статьи: 24.03.2023
Дата принятия статьи: 16.01.2024

СКЛЕПЫ III в. н.э. ИЗ МОГИЛЬНИКА ОПУШКИ

Игорь Николаевич Храпунов

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Какое-то важное событие, произошедшее в Крыму в III в. н.э. или несколько раньше, вероятно, отражает появление склепов особой, неизвестной до этого в Крыму конструкции. Они состояли из входной ямы и погребальной камеры, между ними выкапывался короткий (0,4–0,8 м) подземный коридор-

дромос, захоронения в погребальной камере совершались на полу в один ярус. До недавнего времени склепов с короткими дромосами, датирующихся III в. н.э., в Крыму было известно буквально единицы. Положение дел существенно изменилось в результате раскопок могильника Опушки. Там раскопано 17 склепов III в. н.э., причем в каждом из них хоронили в первой половине столетия, а в некоторых, вероятно, и раньше. В статье публикуются отдельные результаты их раскопок. Установлено, что первые склепы с короткими дромосами появились в Крыму значительно раньше, чем принято было думать, а именно в конце или во второй половине II века. Дромос поначалу не был обязательным элементом конструкции погребального сооружения. В самых ранних из обсуждаемых погребальных сооружений очевидно сохранение позднескифских традиций, что выражается в многоярусности погребений и в сдвигении костей погребенных ранее. Сочетание новой для Крыма конструкции склепа и традиционных погребальных обрядов трудно объяснить иначе, чем физическими контактами мигрантов и автохтонов. Истоки миграции людей, принесших в Крым традицию сооружения склепов с короткими дромосами, искали на Северном Кавказе. Из устойчивых специфических обычаев, зафиксированных в захоронениях III в., следует отметить посыпание пола погребального сооружения углем и обшивку подола платьев бусами. Причем они характерны не только для погребений в склепах, но и в подбойных, и в грунтовых могилах. Основу погребального инвентаря в рассматриваемое время составляет вполне определенный набор вещей. Точно такие же вещи обнаружены и в синхронных склепах подбойных и грунтовых могилах.

Ключевые слова: Крым, могильники, склепы, погребальные обряды, погребальный инвентарь.

Цитирование. Храпунов И. Н., 2024. Склепы III в. н.э. из могильника Опушки // Нижневолжский археологический вестник. Т. 23, № 1. С. 174–204. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.1.9>

В Крыму III в. н.э. отмечен важными событиями. Некоторые из них зафиксированы письменными источниками, в том числе важнейшее – вторжение германцев в середине столетия (Zos. I, XXI; Zon. An., 21). Другие улавливаются благодаря результатам археологических раскопок. Так, например, с высокой степенью вероятности удалось установить, что отдельные группы германцев появились в Крыму существенно раньше середины III в. н.э. [Васильев, 2005а; Khrapunov, 2005; Шаров, 2010]. Какое-то важное событие, вероятно, отражает появление склепов особой, неизвестной до этого в Крыму конструкции. До их появления крымские варвары, именуемые поздними скифами, тоже хоронили в склепах. Погребальные сооружения выкапывались в земле. Они состояли из входной ямы и погребальной камеры. Вход в погребальную камеру выкапывался в узкой стене прямоугольной в плане входной ямы. Погребения совершались в несколько ярусов, кости ранее погребенных и погребальный инвентарь сдвигались. Если погребения заполняли погребальную камеру, иногда продолжали хоронить и во входной яме. Обычно в склепе совершалось несколько десятков, в некоторых случаях и более 100 погребений. После совершения последнего погребения входная яма чаще всего заполнялась камнями. Позднескифские склепы перестали сооружать в середине II в. н.э.

[Сымонович, 1983; Высотская, 1994, с. 47–192; Пуздровский, 2007, с. 15–60, 89–126; Храпунов и др., 2009; Пуздровский, Труфанов, 2016; 2017а; 2017б; Пуздровский и др., 2021; Труфанов, 2022].

Склепы, появившиеся в предгорном Крыму позже, кардинально отличались от позднескифских. Они тоже состояли из входной ямы и погребальной камеры, но между ними выкапывался короткий (0,4–0,8 м) подземный коридор-дромос, захоронения в погребальной камере совершались только на полу в один ярус, входная яма камнями не заполнялась. Время появления в Крыму склепов с короткими дромосами, их генезис или причины появления, динамика распространения по крымским предгорьям, материальная культура хоронивших в склепах людей – все эти и другие вопросы в той или иной мере обсуждались и даже дискутировались. Релевантность обсуждаемого материала во многом зависит от его количества, в особенности если речь идет о самых ранних погребальных сооружениях. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в IV в. н.э. в склепах с короткими дромосами совершалось подавляющее большинство погребений в крымских варварских могильниках. Раскопаны сотни склепов этого времени. Склепов предшествующего столетия до недавнего времени было известно буквально единицы [Дашевская, 1951; Храпунов, Мульд,

2004]. Положение дел существенно изменилось в результате раскопок могильника Опушки. Памятник расположен в самом центре крымских предгорий. Его раскопки ведутся с перерывами начиная с 2003 года. За это время изучено 399 погребальных сооружений разных типов, относящихся к разным культурным традициям [Храпунов, 2021a]. В их числе 17 склепов III в. н.э., причем в каждом из них хоронили в первой половине столетия, а в некоторых, вероятно, и раньше (рис. 1). Многие склепы разграблены в недавнее время. Тем не менее они дали представительный материал, позволяющий судить о различных аспектах истории населения Крыма.

Полностью опубликовать результаты раскопок 17 склепов в одной статье невозможно. В целом можно сказать, что на полу погребальной камеры совершали обычно четыре – шесть захоронений в вытянутом положении на спине, головами к входу или в противоположную сторону. Иногда использовались гробы. Ниже упоминаются наиболее характерные черты конструкции и погребальных обрядов, зафиксированные в каждом из склепов. Из погребального инвентаря выбраны вещи, встречающиеся чаще других и информативные в хронологическом отношении.

Склеп № 7 (рис. 2,1). Ограблен. С дромосом. Угольная подсыпка.

Инвентарь. Монета бронзовая, потерянная, с отверстием. Сестерций Котиса II (123–133 гг.)¹. Фибула «инкерманского» типа [Амброс, 1966, с. 52]. Современные исследователи датировали такие фибулы преимущественно первой половиной III века. В.В. Кропотов отнес их к «периоду повсеместного господства позднесарматской культуры» [Кропотов, 2010, с. 135, 136, форма 1]. И.О. Гавритухин по материалам могильника Фронтное 3 выделил среди «инкерманских» фибул несколько вариантов. Наш экземпляр относится к варианту 2-1-Г, горизонту ФЛ-3 и датируется второй четвертью – второй половиной II в., с пиком во второй четверти – середине этого столетия [Гавритухин, 2022, с. 24, 30–32] (рис. 2,4). Пряжка с прямоугольной рамкой, язычок фрагментирован (рис. 2,11). Дата и ареал у таких пряжек широкие, но в могильнике Нейзац все пряжки с прямоугольными рамками найдены в комплексах III в. [Храпунов,

2016, с. 101]. Пряжка пельговидная (рис. 2,10). Подтип А2 по классификации Д.А. Костромичева. Северопричерноморские комплексы с такими пряжками датируются в пределах второй четверти – середины II – середины III в. [Костромичев, 2015, с. 315–318, 331]. Нижняя часть амфоры, тип Зеест 72 (?). Датируется III–IV вв. [Иванова, 2013, с. 97–110] (рис. 2,12). Тарелка краснолаковая ESB2 (тип Hayes, form 60). Вторая половина I – первая половина II в. [Журавлев, 2010, с. 26, 27] (рис. 2,3). Тарелка краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. II – первая половина III в. [Журавлев, 2010, с. 46, 47] (рис. 2,5). Миска краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 14. I – первая половина II в. [Журавлев, 2010, с. 54] (рис. 2,2). Миска краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 17. I – середина III в. [Журавлев, 2010, с. 55, 56] (рис. 2,6). Колесовидный псалий (рис. 2,7). Такой тип псалиев был широко распространен с I в. до н.э. или с рубежа эр до середины III в. [Марченко, 1996, с. 75, 76; Малашев, 2000, с. 210; 2016, с. 14; Пуздровский, 2007, с. 142; Антипенко, 2016, с. 88–90]. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 2,9). Общепризнанная дата зеркал-подвесок с орнаментом на оборотной стороне – II–III вв. [Хазанов, 1963, с. 66, 67; Абрамова, 1971, с. 129–131; Скрипкин, 1984, с. 47; Труфанов, 2007, с. 176–179]. Кольцо с «шишечками» (рис. 2,8). Об изделиях этого типа существует обширная литература (обзор см.: [Журавлев, 2014]). Не вдаваясь в различные дискуссионные, связанные с ними вопросы, можно отметить, что это массовый материал во всех крымских могильниках I–III веков. В IV в. они полностью не исчезают, но встречаются несравненно реже, чем в предшествующие столетия.

Судя по сохранившемуся инвентарю, в склепе хоронили в первой половине III в., но очень вероятно, что первые погребения совершили во II веке.

Склеп № 38 (рис. 3,1). Не ограблен. Без дромоса. Восемь погребенных. В двух случаях одно погребение совершено непосредственно на другом. Бусы в ногах².

Инвентарь. Фибулы «инкерманского» типа (2 экз.). Датируются второй половиной II – первой половиной III в.³ (рис. 3,2,3). Пряжка железная с прогнутым, выступающим за

край рамки язычком (рис. 3,5). Не существует удовлетворительной классификации железных пряжек. Прогнутость язычка и выступающий за рамку его конец вполне соответствуют признакам бронзовых и серебряных пряжек III в. [Малашев, 2000, с. 195, 196, 199, 200, 209; Храпунов, 2016, с. 99]. Наконечник ремня соответствует типу П/1а наконечников ремней из могильника Нейзац [Храпунов, 2008, с. 65]. Его нельзя датировать точнее, чем III–IV вв. (рис. 3,6). Колокольчик соответствует типу 34г подвесок из могильника Нейзац. Датируются такие колокольчики преимущественно II – первой половиной III в. (рис. 3,4). Колокольчики усеченно-конические (3 экз.). Приблизительно соответствуют типу 34а или 34в подвесок из могильника Нейзац, но с горизонтально отогнутыми краями. I–III вв. [Стоянова, 2016, с. 141, 142]. Кольцо с «шишечками» (рис. 3,7)⁴. Тарелка краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. II – первая половина III в.⁵ Миска краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 17. I – середина III века⁶.

Бедный инвентарь этого склепа датируется первой половиной III века.

Склеп № 58 (рис. 3,14). Ограблен. Склеп необычной конструкции. Подбой во входной яме. С дромосом. Погребальная камера треугольная в плане. Один погребенный и обломки нескольких костей от второго. Бусы в ногах.

Инвентарь. Краснолаковая кружка в подбое. Форма 1. Датируется I–III вв., наибольшее распространение во II в. [Журавлев, 2010, с. 91, 92] (рис. 3,8). Миска краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 16. Датируется I–IV/V вв. [Журавлев, 2010, с. 55] (рис. 3,12). Пряжка пельговидная. Датируется Второй четвертью – серединой II – серединой III в.⁷ (рис. 3,13). Наконечники ремней с секировидными подвесками (рис. 3,9,11). Такая же подвеска у наконечников типа X,4 из могильника Нейзац. Наконечники с секировидными подвесками датируются первой половиной III в. [Малашев, Обломский, 2002, с. 115–119; Васильев, 2005б, с. 283–285; Храпунов, 2008, с. 69]. Фибула фрагментированная со сплошным пластинчатым приемником, заканчивающимся кнопкой (рис. 3,10). Соответствует группе 9, варианту 2 по классификации В.В. Кропотова. Датируется II в. [Кропотов, 2010, с. 212–213].

По наконечникам ремней склеп датируется первой половиной III века. Все остальные находки вполне могут датироваться II веком. Судя по фибуле, погребение совершено не позже начала III века.

Склеп № 59 (рис. 4,1). Ограблен. Склеп необычной конструкции, но его стены разрушены современной ямой. С дромосом. Угольная подсыпка. Кости от трех пар ног, из них две пары одна на другой. В ногах бусы. По бусам датируется второй половиной II – первой половиной III века.

Склеп № 75 (рис. 4,2). Частично ограблен. С дромосом. Угольная подсыпка. Более четырех погребенных. Ребенок похоронен на взрослом. Бусы в ногах.

Инвентарь. Фибула «инкерманского» типа с широким пластинчатым корпусом [Амброз, 1966, с. 52]. По классификации В.В. Кропотова относится к группе 4, серии II, варианту 4, форме 4 «периода повсеместного господства позднесарматской культуры». Изредка такие застежки использовались и после середины III в. [Кропотов, 2010, с. 135–136] (рис. 4,4). По классификации И.О. Гавритухина относится к блоку вариантов 2-3, варианту Г, горизонту ФЛ-4 застежек из могильника Фронтное 3 с датой вторая половина II – середина / третья четверть III в. [Гавритухин, 2022, с. 26, 32–34]. Фибула лучковая подвязная со сплошной обмоткой спинки варианта 5 Амброза [Амброз, 1966, с. 50–51]. Относится к группе 4, серии I, варианту 4 по классификации В.В. Кропотова «периода повсеместного господства позднесарматской культуры» [Кропотов, 2010, с. 77–80]. И.О. Гавритухин включил аналогичные застежки из могильника Фронтное 3 в блок вариантов 1-2, вариант Б, горизонта ФЛ-4 с датой вторая половина II – середина / третья четверть III в. [Гавритухин, 2022, с. 24, 32–34] (рис. 4,3). Тарелка краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. Датируется II – первой половиной III века⁸. Миска краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 17. I – середина III века⁹. Кувшин краснолаковый (рис. 4,11). Приблизительно соответствует форме 20 краснолаковой керамики из юго-западного Крыма с датой II – первая половина III в. [Журавлев, 2010, с. 83–84]. Кружка краснолаковая. Форма 1. I–III вв., наибольшее распространение во II веке¹⁰.

Зеркало типа Хазанов IX. Такие зеркала датируются II–III вв.¹¹ (рис. 4,5). Браслеты с концами в виде змеиных головок (рис. 4,9,10). Браслеты с концами в виде змеиных головок – это массовый материал II – первой половины III в. н.э. во всем Северном Причерноморье и за его пределами, но особенно в Крыму. Публикуемые находки соответствуют типу VI в классификации А.А. Труфанова [Труфанов, 2001, с. 75–76]. Едва ли не самый поздний браслет с концами в виде змеиных головок найден в могиле № 139 могильника Нейзац. Он датируется второй половиной III в. [Храпунов, 2004, с. 300]. Детали шкатулки, вроде публикуемых (рис. 4,6,7), представляют собой обычную находку в женских и детских погребениях крымских варваров второй половины I – первой половины III в. (обзор см.: [Труфанов, 2020]). Изделие из железных колец (рис. 4,8). Исследователи обычно предполагают, что из железных колец были сплетены кольчуги. Это предположение представляется сомнительным, но очевиден тот факт, что изделия из железных колец найдены в Крыму в нескольких женских погребениях II – первой половины III в. [Храпунов, 2010, с. 551–552].

Фибулы указывают на датировку склепа первой половиной III века. Остальные находки этой дате не противоречат.

Склеп № 77 (рис. 5,1). Частично ограблен. С дромосом. Не менее семи погребенных. Бусы в ногах.

Инвентарь. Фибула лучковая подвижная с обмоткой спинки варианта 4 Амброза [Амброз, 1966, с. 50, 51] (рис. 5,4). Группа 4, вариант 4 по классификации В.В. Кропотова, с датой в пределах заключительной части II – первой половины III в. [Кропотов, 2010, с. 77–80]. Фибула лучковая подвижная варианта 4 Амброза с обмоткой спинки, сочетающей кольцевую обмотку и серпантин (рис. 5,5). По нижнедонским материалам датируется концом II – ранней частью III в. [Безуглов, Нидзельницкая, 2020, с. 245–248]. Фрагментированная фибула со сплошным приемником, верхней тетивой, ленточной, сужающейся к ножке спинкой, украшенной пуансонным орнаментом. На конце приемника, вероятно, имелась кнопка. Соответствует застежкам группы 9, варианта 2 по классификации В.В. Кро-

потова. Датируется II в. [Кропотов, 2010, с. 209–213] (рис. 5,2). Тарелка краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. Датируется II – первой половиной III века¹². Браслет с концами в виде змеиных головок. Датируется II – первой половиной III века¹³. Детали шкатулки (рис. 5,9–13). Датируются второй половиной I – первой половиной III века¹⁴. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 5,6). Датируется II–III веками¹⁵. Кольца с «шишечками» (рис. 5,7,8). Датируются I–III веками¹⁶.

Последние погребения совершили в первой половине или в начале III в., первые – вероятно, во II веке.

Склеп № 96 (рис. 5,14). Ограблен. Без дромоса.

Инвентарь. Тарелка краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. II – первая половина III века¹⁷.

Склеп № 134 (рис. 6,1). Не ограблен. Без дромоса. Четыре погребенных. В углу сдвинутые кости. Бусы в ногах. Яичная скорлупа (единственный случай в комплексах III в., в IV в. яйца станут почти непременной заупокойной пищей).

Инвентарь. Денарий Юлии Домны (211–217 гг.)¹⁸. Фибулы «инкерманского» типа (4 экз.) (рис. 6,5,6,8)¹⁹. Кружка краснолаковая. Форма 1. I–III вв., наибольшее распространение во II веке²⁰. Бронзовые пряжки с прямоугольными щитками и с язычками, концы которых не заходят за край рамки (рис. 6,7,9). Соответствуют пряжками типа П1 по классификации В.Ю. Малашева с датой «середина – вторая половина II в. с некоторым захождением в первую половину III в.» [Малашев, 2000, с. 198, 199, 209]. Соответствуют также пряжкам разновидности 3б из могильника Нейзац, где все подобные пряжки найдены в комплексах III в. [Храпунов, 2016, с. 99]. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 6,10). Датируется II–III веками²¹. Колокольчик усеченно-конический (рис. 6,2). Соответствует типу 34а подвесок из могильника Нейзац. Датируется I–III вв. [Стоянова, 2016, с. 141]. Лунницы (рис. 6,3,4) приблизительно соответствуют подвескам типа 28а из могильника Нейзац, но они меньших размеров. Дата крупных лунниц – III в. (возможно, первая половина и середина) [Стоянова, 2016, с. 135].

Склеп датируется первой половиной III века. Первые погребения, возможно, совершены в конце II века.

Склеп № 158 (рис. 6,16)²². Ограблен частично. Подбой во входной яме. Дромос разрушен грабителями. Угольная подсыпка. Более 20 погребенных в четыре яруса. Сдвинутые кости. Бусы в ногах.

Инвентарь. Денарий Септимия Севера 204 года²³. Фибула лучковая подвязная варианта 4 Амброза (рис. 6,12). Фибула лучковая подвязная с фигурной обмоткой спинки (рис. 6,11) варианта 4 Амброза. Фибула лучковая подвязная варианта 5 Амброза (рис. 6,14). Фибула «инкерманского» типа (рис. 6,13). Все фибулы датируются в пределах второй половины II – первой половины III века²⁴. Тарелки краснолаковые (2 экз.) (рис. 7,1,2). Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. Датируются II – первой половиной III века²⁵. Кувшин краснолаковый (рис. 6,15). Соответствует типу 2 краснолаковой керамики из могильника Чатыр-Даг [Шаров, 2007, с. 46–49] и форме 39 кувшинов из юго-западного Крыма [Журавлев, 2010, с. 89–90]. Датируется III–IV веками. Гривна (рис. 7,3) соответствует типу 86 по классификации А.А. Стояновой. Датируется III в. [Стоянова, 2011, с. 121, 122].

Монета находилась во втором ярусе погребенных, если считать сверху. Ниже ее располагались еще два яруса. Хоронить в склепе начали не позже самых первых лет III в., а скорее всего, во второй половине или в конце II века. Фибулы и краснолаковая керамика этой дате не противоречат. Склеп № 158 самый ранний из всех датированных крымских склепов с короткими дромосами.

Склеп № 164 (рис. 7,13). Ограблен частично. Подбой во входной яме. Дромос разрушен грабителями. Более четырех погребенных. Сдвинутые кости. Угольная подсыпка. Конструкция погребальной камеры показывает, что ее строили в два приема и одно погребение совершено позже остальных.

Инвентарь ранних погребений. Фибула двучленная прогнутая подвязная, украшена кольцом из проволоки (рис. 7,5). Группа 16, подгруппа II, серия III, вариант 3 (широкие с гладкими одинарными кольцами, южный вариант) по А.К. Амброзу. Он считал, что эти фибулы появились на юге Восточной Европы

после переселения готов к Черному морю, а также еще позднее с выходцами из юго-восточной Прибалтики [Амброз, 1966, с. 67]. Фибула лучковая подвязная двучленная (рис. 7,7). Относится к серии III лучковых подвязных фибул по классификации А.К. Амброза [Амброз, 1966, с. 52–54]. По современным данным, в подавляющем большинстве случаев такие застежки датируются второй половиной III в. [Кропотов, 2010, с. 150–154; Гавритухин, 2022, с. 34–35]. Фибулы «инкерманского» типа (2 экз.) (рис. 7,8,9). Датируются в пределах второй половины II – первой половины III века²⁶. Кувшин краснолаковый (рис. 7,14). Соответствует типу 2 краснолаковой керамики из могильника Чатыр-Даг и форме 39 кувшинов из юго-западного Крыма. Датируется III–IV веками²⁷. Кружка краснолаковая (рис. 7,15). Форма 1. Датируется I–III вв., наибольшее распространение во II веке²⁸. Браслет со змеиными головками (рис. 7,12). Подобные браслеты датируются обычно II – первой половиной III в., но форма головок в данном случае необычна²⁹. Пряжки бронзовые с прогнутыми, немного загнутым за рамку концами язычков. У одной из них язычок ступенчато срезан сзади (рис. 7,4,6). В классификации В.Ю. Малашева соответствий не находят. Аналогичны пряжкам III в. из могильника Нейзац, отнесенным к разновидности 2а. Правда, ступенчатых срезов тыльной стороны язычка у этих пряжек нет. Однако пряжки III в., в отличие от пряжек IV в., очень разнообразны. Иногда у них встречается и такой поздний признак, как ступенчатый срез тыльной стороны язычка [Храпунов, 2016, с. 99, 103]. Колокольчики усеченно-конические (рис. 7,10,11). Соответствуют типу 34а подвесок из могильника Нейзац. Датируются I–III веками³⁰.

Инвентарь позднего погребения. Фибула лучковая подвязная варианта 5 Амброза (рис. 8,1). Фибула «инкерманского» типа с надетым на нее кольцом (рис. 8,2). Обе фибулы датируются в пределах второй половины II – первой половины III века³¹. Кувшин краснолаковый (рис. 8,9). Относится к тому же типу, что и кувшин, найденный с ранними погребениями этого склепа. Датируется III–IV веками. Пряжка с прогнутым, выступающим за рамку, но не загнутым язычком. Не идентич-

на, но очень близка пряжкам, найденным с ранними погребенными в этом склепе. Колокольчики бронзовые (рис. 8,3–8) относятся к тому же типу, что и найденные с ранними погребениями в этом склепе.

Серьги полихромные (рис. 8,10,11). Украшения, изготовленные в позднеримском полихромном стиле, в том числе и найденные в могильнике Опушки, датируются второй половиной III – первой половиной IV века. Лишь отдельные из них могут относиться к более раннему времени [Храпунов, Стоянова, 2018, с. 256, 260]. В данном случае серьги найдены в одном погребении с фибулами варианта 5 и «инкерманского» типа, что указывает на их раннюю, по сравнению с другими подобными украшениями, дату, в пределах первой половины – середины III века.

Несмотря на то что одно из погребений совершили после расширения погребальной камеры, ничто не указывает на его более позднюю, по сравнению с другими погребениями, дату.

Сочетание фибул «инкерманского» типа (3 экз.), лучковой подвязной варианта 5, с одной стороны, и лучковой подвязной двучленной, прогнутой подвязной, с другой стороны, указывает на то, что погребения в склепе начали совершаться в первой половине III в. и продолжались во второй половине столетия.

Склеп № 262 (рис. 8,15). Ограблен. Дромос, если и был, то очень короткий, не более 0,2 м.

Инвентарь. Фибула лучковая подвязная двучленная (рис. 8,12). Датируется второй половиной III века³². Миска краснолаковая. Понтийская сигиллата А. Форма 17. Датируется I – серединой III века³³. Амфора краснолаковая (рис. 8,18). Форма 1. Первая половина II в. [Журавлев, 2010, с. 70]. Стакан стеклянный (рис. 8,17). Наиболее близкая аналогия происходит из черняховского могильника Данчены, где датируется IV в. [Шабанов, 2020, с. 116]. Стакан стеклянный (рис. 8,16). Такие сосуды были широко распространены в Крыму во второй половине III – IV в. [Шабанов, 2020, с. 116, 118]. Пряжки с прогнутыми фасетированными язычками (рис. 8,13,14). Приблизительно соответствуют пряжкам типа П26 по классификации В.Ю. Малашева (но не имеют щитков). Аналогичны пряжкам разно-

видности 1а из могильника Нейзац. Датируются первой половиной III в. [Малашев, 2000, с. 195, 196, 199, 209; Храпунов, 2016, с. 98].

Склеп, судя по стеклянным сосудам и фибуле, использовался во второй половине III в., но краснолаковые сосуды, особенно амфора, гораздо более ранние. Следует отметить почти полную разграбленность склепа, большая часть инвентаря наверняка унесена грабителями.

Склеп № 279 (рис. 9,1). Входная яма провалилась в другой склеп. Сохранились остатки костей двух погребенных.

Инвентарь. Кувшин краснолаковый (рис. 9,3). Соответствует типу 2 краснолаковой керамики из могильника Чатыр-Даг и форме 39 кувшинов из юго-западного Крыма. Датируется III–IV веками³⁴.

Пряжка с прогнутым язычком, конец за край рамки не выступает (рис. 9,2). Соответствует пряжкам разновидности 2а из могильника Нейзац. Датируются такие пряжки III веком³⁵.

Судя по пряжке, погребения совершались в III веке.

Склеп № 310 (рис. 9,7). Ограблен. С дромосом. Угольная подсыпка. Несмотря на разграбление, ясно, что погребения совершались в два яруса.

Инвентарь. Фибулы лучковые подвязные варианта 5 Амброза (рис. 9,5,6). Датируются второй половиной II – первой половиной III века³⁶. Тарелка краснолаковая (рис. 9,9). Понтийская сигиллата А. Форма 4.2. Датируется II – первой половиной III века³⁷. Чаша краснолаковая (рис. 9,8). Понтийская сигиллата А. Форма 30.3. Датируется II–III вв. [Журавлев, 2010, с. 60].

Наконечник ремня (рис. 9,4) приблизительно соответствует наконечникам типа П/1а наконечников ремней из могильника Нейзац [Храпунов, 2008, с. 65], но состоит не из двух пластин, а из одной расщепленной с тыльной стороны. Датируется III веком. Аналогичный наконечник найден в позднесарматском погребении Высочино близ г. Азова [Безуглов, 1997, рис. 2,17].

Судя по сохранившимся вещам, склеп датируется первой половиной III века.

Склеп № 320 (рис. 10,1). Ограблен. Без дромоса. Угольная подсыпка. Сохранились

кости от пяти пар ног. В ногах бусы. Во входной яме похоронена лошадь.

Инвентарь. Фибула лучковая подвижная двучленная (рис. 10,6). Датируется второй половиной III века³⁸. Стакан стеклянный (рис. 10,7). Аналогичный сосуд найден в склепе № 262. Наиболее близкая аналогия происходит из черняховского могильника Данчаны, где датируется IV в. [Шабанов, 2020, с. 116]. Браслет и кольцо с концами в виде змеиных головок (рис. 10,2,3). Датируются II – первой половиной III века³⁹. Обломок серебряного изделия, покрытого золотой фольгой в полихромном стиле позднееримского времени (рис. 10,5). Такие украшения датируются преимущественно второй половиной III – первой половиной IV века⁴⁰. Лунница (рис. 10,4) соответствует типу 28а подвесок из могильника Нейзац. Датируется III в., вероятнее всего, первой половиной и серединой этого столетия [Стоянова, 2016, с. 135, 136].

Фибула и изделие в полихромном стиле датируются второй половиной III века. Учитывая степень разграбленности склепа, украшения с концами в виде змеиных головок и лунницу, можно предположить, что в нем хоронили и в первой половине столетия. Датировку стеклянного стакана в данном случае не учитываем из-за единичности аналогии.

Склеп № 322 (рис. 10,8). Ограблен. С дромосом. Угольная подсыпка. Более девяти погребенных в два яруса. Бусы в ногах.

Инвентарь. «Смычковая» фибула (рис. 10,9). Такие фибулы датируются в основном II – первой половиной III в., но единично встречаются и позднее [Кропотов, 2010, с. 170].

Склеп можно условно датировать II–III вв. на основании находки фибулы и обрядов, распространенных в этих столетиях: обшивки подолов бусами, угольной подсыпки, многократности и двухъярусности захоронений.

Склеп № 323 (рис. 10,10). Ограблен. С дромосом. Угольная подсыпка.

Инвентарь. Чаша краснолаковая (рис. 10,11). Понтийская сигиллата А. Форма 30.3. Датируется II–III веками⁴¹. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 10,12). Датируется II–III веками⁴². Колокольчики усеченно-конические (рис. 10,13,14). Соответствуют типу 34а подвесок из могильника Нейзац. Датируются I–III веками⁴³.

На основании остатков погребального инвентаря склеп нельзя датировать точнее, чем II–III веками.

Склеп № 346 (рис. 11,1)⁴⁴. Подбой в стене входной ямы. С дромосом. Четверо погребенных в один ярус. Кости сдвинуты. Бусы в ногах.

Инвентарь погребения I. Фибула «инкерманского» типа (рис. 11,6). Датируется второй половиной II – серединой – третьей четвертью III века⁴⁵. Серьги серебряные со стеклянными вставками (рис. 11,2,3). Соответствуют типу X/1/A по классификации Б. Полит [Polit, 2022, р. 49, 50, Pl. 6, 4–7]. Многочисленны в Крыму и за его пределами. Все известные комплексы с подобными серьгами датируются в пределах второй половины II – III в. н.э. Гривна (рис. 11,11) соответствует типу 8 по классификации А.А. Стояновой. Датируются такие гривны временем от середины III в. до эпохи Великого переселения народов [Стоянова, 2011, с. 121, 122]. Лунница (рис. 11,4) соответствует типу 28а подвесок из могильника Нейзац. Почти все находки лунниц этого типа датируются первой половиной – серединой III в. н.э. [Стоянова, 2016, с. 135, 136]⁴⁶. Кольцо с «шишечками» (рис. 11,10). Такие изделия датируются преимущественно I–III веками⁴⁷. Колокольчики (рис. 11,8,12) сочетают черты, обычно присущие изделиям разного типа. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 11,9). Датируется II–III веками⁴⁸. Подвеска ажурная (рис. 11,7). Существует несколько работ, в которых исследуются однотипные изделия [Рыжова, 2005; Труфанов, 2011; Стоянова, 2016, с. 138–140; Гущина, Журавлев, 2016, с. 107–109]. Ажурные подвески датируются I – IV вв. н.э., в IV в. н.э. их количество резко сокращается. Вытянутая форма подвески из склепа № 346 максимально сближает ее с находками из погребений II в. н.э. № 106 и 108 могильника Бельбек IV [Гущина, Журавлев, 2016, с. 140, 141, табл. 62,8, 64,17] и склепа III в. н.э. № 200 могильника Нейзац [Стоянова, 2016, с. 138, рис. 5,6]. Браслет с концами в виде змеиных головок (рис. 11,5). Датируются II – первой половиной III века⁴⁹.

Циклы использования вещей из погребения I совпадают в первой половине III века. Исключение составляет гривна. Ранее укра-

шения этого типа не находили в погребениях, совершенных до середины III века. Вероятно, погребение I можно датировать второй четвертью III в., ближе к середине столетия.

Инвентарь между погребениями I и II. Кувшин краснолаковый (рис. 12,1). Соответствует типу 2 краснолаковой керамики из могильника Чатыр-Даг и форме 39 кувшинов из юго-западного Крыма. Датирован III–IV веками⁵⁰. Наконечники ремней (рис. 12,2–5) соответствуют типу H3a по классификации В.Ю. Малашева и типу II наконечников ремней из могильника Нейзац. Датированы преимущественно первой половиной III в. [Малашев, 2000, с. 197, 199, 207, 208; Храпунов, 2008, с. 65, 66].

Инвентарь погребения II. Браслет в полихромном стиле (рис. 12,10). Прямоугольное украшение в полихромном стиле (рис. 12,7). Датированы второй половиной III – первой половиной IV века⁵¹. Оковка футляра ножа (рис. 12,6). Ножи в деревянных футлярах с металлическими деталями найдены в нескольких крымских могильниках [Храпунов, 2002, с. 46; 2011, с. 41; Стржелецкий и др., 2003–2004, табл. 10,39; Свиридов, 2022, с. 76, рис. 5,29]. Все они датированы в пределах II – второй половины III века. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 12,8). Датирован II–III вв., аналогично зеркалу из погребения I. Колокольчик (рис. 12,11) соответствует подвескам типа 34г из могильника Нейзац. Датирован I–III вв. [Стоянова, 2016, с. 142].

Циклы использования вещей из погребения II указывают на дату совершения погребения в пределах середины – второй половины III века.

Инвентарь погребения III. Пряжка (рис. 12,15) с прямым язычком, достигающим до края рамки, соответствует разновидности 2 пряжек из могильника Нейзац [Храпунов, 2016, с. 99].

По пряжке погребение III можно датировать III веком.

Инвентарь погребения IV. Стакан стеклянный (рис. 12,19). Датирован второй половиной III – IV веком⁵². Браслеты в полихромном стиле (рис. 12,12,13). Прямоугольное украшение в полихромном стиле (рис. 12,14). Вторая половина III – IV век. Браслеты и прямоугольное украшение сделаны в том же сти-

ле, что и украшения из погребения II. Серьги золотые с сердоликовыми вставками (рис. 12,16,17). Наиболее вероятная дата изготовления серег, судя по аналогиям [Безуглов, Захаров, 1989, с. 55, 56, рис. 2,1, 4,2; Арсеньева и др., 2001, с. 68, табл. 83,1056, 97,1143; Храпунов, 2002, с. 21, 51, рис. 108,16; Гудкова, Редина, 1999, с. 180, 188, рис. 3,3,4; Гавригунин и др., 2020, с. 104, рис. 8,1], – вторая половина III в. н.э. Лунница (рис. 12,9) соответствует типу 28а подвесок из могильника Нейзац. Датирован III в., вероятно, первой половиной и серединой столетия⁵³. Зеркало типа Хазанов IX (рис. 12,20). Датирован II–III веками. Однотипно зеркалам из погребений I и II.

Наиболее вероятная дата погребения IV – вторая половина III в., но начало IV в. тоже возможно.

Инвентарь в углу погребальной камеры. Кувшин краснолаковый (рис. 12,18). Большинство аналогий этому сосуду датированы IV в. [Храпунов, 2002, с. 59, тип X; Нессель, 2003, с. 116, 118, тип IV,2; Пуздровский и др., 2001, рис. 11,1].

Благодаря раскопкам могильника Опушки установлено, что первые склепы с короткими дромосами появились в Крыму значительно раньше, чем принято было думать, а именно в конце или во второй половине II века. Тем самым хронологический разрыв между прекращением практики погребений в позднескифских склепах и появлением склепов с короткими дромосами значительно уменьшился, но полностью не исчез. Наиболее поздним датирующим материалом из позднескифских склепов являются лучковые фибулы варианта 3 по классификации А.К. Амброза. В склепах с короткими дромосами их нет, зато многочисленны фибулы вариантов 4 и 5. Дромос поначалу не был обязательным элементом конструкции погребального сооружения. Он отсутствует в склепах № 38, 96, 134, 320, возможно, 262, то есть в 5 из 17 рассмотренных в данной работе случаев. Все эти погребальные сооружения выкопаны не позднее первой половины III века. Правда, из-за разграбленности дату склепов № 262 и 320 придется оставить под вопросом. После середины III в. склепы без дромосов ни в могильнике Опушки, ни в других некрополях не дела-

ли. В самых ранних из обсуждаемых погребальных сооружений очевидно сохранение позднескифских традиций, что выражается в многоярусности погребений и в сдвигении костей погребенных ранее. Сочетание новой для Крыма конструкции склепа и традиционных погребальных обрядов трудно объяснить иначе, чем физическими контактами мигрантов и автохтонов. Очень скоро после появления склепов с короткими дромосами позднескифские традиции исчезают, вероятно в результате ассимиляционных процессов. Истоки миграции людей, принесших в Крым склепы с короткими дромосами, искали на Северном Кавказе. Эта гипотеза вызвала критику, но альтернативного варианта никто пока предложить не смог [Храпунов, 2018].

Из устойчивых специфических обычаев, зафиксированных в захоронениях III в., следует отметить посыпание пола погребального сооружения углем и обшивку подола платьев бусами. Причем они характерны не только для погребений в склепах, но и в подбойных, и в грунтовых могилах. Основу погребального инвентаря в рассматриваемое время составляет вполне определенный набор вещей, как это видно из таблицы 1. Точно такие же вещи обнаружены и в синхронных склепам подбойных и грунтовых могилах.

Склепы с короткими дромосами продолжали сооружать до конца использования могильника Опушки. Приблизительно на рубеже III–IV вв., если судить по результатам раскопок других крымских могильников, их количество резко возрастает. К этому же времени относятся многие другие важные инновации: намного увеличивается количество оружия и лепной керамики, популярной заупокойной пищей становятся куриные яйца, заметные изменения происходят в costume, исчезают зеркала, шкатулки, колокольчики и т. д. Можно предположить, что эти изменения были спровоцированы новой миграционной волной с Северного Кавказа [Храпунов, 2021б]. В IV в. в склепах с короткими дромосами совершали подавляющее большинство погребений. Однако традиционные для Крыма подбойные и грунтовые могилы не исчезли. В них продолжали хоронить до конца использования могильников. Значит, ассимиляционные процессы так и не заверши-

лись, в крымских предгорьях продолжали жить носители старых традиций. В отличие от всех других крымских некрополей, в могильнике Опушки склепов III в. раскопано больше, чем склепов IV века. Возможно, это объясняется культурной спецификой коллектива, оставившего могильник, но также не исключено, что продолжающиеся раскопки изменяют это соотношение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Определение Н.А. Алексеенко.

² Расшитые бусами подола платьев или штаны – это признак, характеризующий женские погребения II – первой половины III века.

³ О таких фибулах см. в описании находок из склепа № 7, но фибулы из этого склепа в точности не соответствуют ни одному из вариантов классификации И.О. Гавритухина.

⁴ О таких изделиях см. в описании находок из склепа № 7.

⁵ О таких тарелках см. в описании находок из склепа № 7.

⁶ О таких мисках см. в описании находок из склепа № 7.

⁷ См. о пряжке того же типа в склепе № 7.

⁸ О таких тарелках см. в описании находок из склепов № 7, 38.

⁹ О таких мисках см. в описании находок из склепов № 7, 38.

¹⁰ О таких кружках см. в описании находок из склепа № 58.

¹¹ О таких зеркалах см. в описании находок из склепа № 7.

¹² О таких тарелках см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75.

¹³ О таких браслетах см. в описании находок из склепа № 75.

¹⁴ О деталях шкатулок см. в описании находок из склепа № 75.

¹⁵ О таких зеркалах см. в описании находок из склепов № 7, 75.

¹⁶ О таких изделиях см. в описании находок из склепов № 7, 38.

¹⁷ О таких тарелках см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 77.

¹⁸ Определение Н.И. Храпунова.

¹⁹ О фибулах «инкерманского» типа см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75.

²⁰ О таких кружках см. в описании находок из склепов № 58, 75.

²¹ О таких зеркалах см. в описании находок из склепов № 7, 75, 77.

- ²² Опубликовано в: [Храпунов, Стоянова, 2021].
- ²³ Определение Н.И. Храпунова.
- ²⁴ О фибулах вариантов 4 и 5 А.К. Амброза см. в описании находок из склепов № 75, 77. О фибулах «инкерманского» типа см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 134.
- ²⁵ О таких тарелках см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 77.
- ²⁶ О застежках этого типа см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 134, 158.
- ²⁷ О таких кувшинах см. в описании находок из склепа № 158.
- ²⁸ О таких кружках см. в описании находок из склепов № 58, 75, 134.
- ²⁹ О браслетах со змеиными головками см. в описании находок из склепов № 75, 77.
- ³⁰ О таких колокольчиках см. в описании находок из склепа № 134.
- ³¹ О застежках вариантов 4 и 5 А.К. Амброза см. в описании находок из склепов № 75, 77, 158, а о фибулах «инкерманского» типа см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 134, 158.
- ³² О застежках этого типа см. в описании находок из склепа № 164.
- ³³ О таких мисках см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75.
- ³⁴ О таких кувшинах см. в описании находок из склепов № 158, 164.
- ³⁵ О таких пряжках см. в описании находок из склепа № 164.
- ³⁶ О таких фибулах см. в описании находок из склепов № 75, 164.
- ³⁷ О таких тарелках см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 77, 158.
- ³⁸ О таких фибулах см. в описании находок из склепов № 164, 262.
- ³⁹ О таких украшениях см. в описании находок из склепов № 75, 77, 164.
- ⁴⁰ Об изделиях в полихромном стиле поздне-римского времени см. в описании находок из склепа № 164.
- ⁴¹ О таких чашах см. в описании находок из склепа № 310.
- ⁴² О таких зеркалах см. в описании находок из склепов № 75, 77, 134.
- ⁴³ О таких колокольчиках см. в описании находок из склепа № 134.
- ⁴⁴ Опубликовано в: [Храпунов, Стоянова, 2022, рис. 11].
- ⁴⁵ О таких фибулах см. в описании находок из склепов № 7, 38, 75, 77, 134, 158, 164.
- ⁴⁶ О таких лунницах см. в описании находок из склепов № 134, 320.
- ⁴⁷ О таких изделиях см. в описании находок из склепов № 7, 38, 77.
- ⁴⁸ О таких зеркалах см. в описании находок из склепов № 75, 77, 134, 323.
- ⁴⁹ О таких браслетах см. в описании находок из склепов № 75, 77, 164, 320.
- ⁵⁰ О таких кувшинах см. в описании находок из склепов № 158, 164.
- ⁵¹ Об изделиях в полихромном стиле поздне-римского времени см. в описании находок из склепов № 164, 320.
- ⁵² О таких стаканах см. в описании находок из склепа № 262.
- ⁵³ О таких лунницах см. в описании находок из склепов № 134, 320.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Взаимовстречаемость погребальных обрядов и инвентаря в склепах III в. могильника Опушки

Table 1. Interoccurrence of funeral rites and grave goods in the third-century burial vaults of the cemetery of Opushki

№ склепа	Категории инвентаря																					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
7	+	+		+			+		+	+	+							+				
38			+				+			+	+							+	+			
58	+		+		+				+			+										
75	+	+	+			+	+			+	+	+				+	+			+		
77	+		+		+	+				+						+	+	+		+		
134			+	+			+					+				+			+		+	
158	+	+	+	+		+	+			+			+									
164	+	+				+	+	+				+	+					+		+		+
262	?							+			+				+							
310	+	+				+				+					+							
320		+						+							+			+			+	+
323	+	+												+		+			+			
346	+		+				+						+		+	+	+	+	+		+	+

Примечание. Шифры столбцов по вертикали: 1 – наличие дромоса; 2 – угольная подсыпка; 3 – бусы в ногах; 4 – монеты; 5 – фибулы со сплошным приемником; 6 – фибулы лучковые подвязные вариантов 4 и 5 А.К. Амброза; 7 – фибулы «инкерманского» типа; 8 – фибулы лучковые подвязные двучленные; 9 – пряжки пельтовидные; 10 – тарелки краснолаковые формы 4.2 (здесь и далее формы краснолаковой посуды по Д.В. Журавлеву); 11 – миски краснолаковые формы 17; 12 – кружки краснолаковые формы 1; 13 – кувшины краснолаковые формы 39; 14 – чаши краснолаковые формы 30.3; 15 – стаканы стеклянные; 16 – зеркала типа Хазанов IX; 17 – браслеты с концами в виде змеиных головок; 18 – кольца с «шишечками»; 19 – колокольчики; 20 – детали шкатулок; 21 – лунницы типа 28а по классификации А.А. Стояновой; 22 – изделия в полихромном стиле позднеримского времени.

Note. Column codes vertically: 1 – presence of dromos; 2 – coal bedding; 3 – beads in the legs; 4 – coins; 5 – brooches with a solid receiver; 6 – bow garter brooches (variants 4 and 5 by A.K. Ambroz); 7 – brooches of the “Inkerman” type; 8 – two-membered brooches; 9 – pelt-shaped buckles; 10 – red-slip plates of form 4.2 (hereinafter the forms of red-slip dishes according to D.V. Zhuravlev); 11 – red-slip bowls of form 17; 12 – red-slip mugs of form 1; 13 – red-slip jugs of form 39; 14 – red-slip bowls of form 30.3; 15 – glass glasses; 16 – mirrors of the Khazanov IX type; 17 – bracelets with ends in the form of snake heads; 18 – knobbed rings; 19 – bells; 20 – jewelry box fragments; 21 – lunulas of type 28a according to the classification of A.A. Stoyanova; 22 – items in the polychrome style of late Roman times.

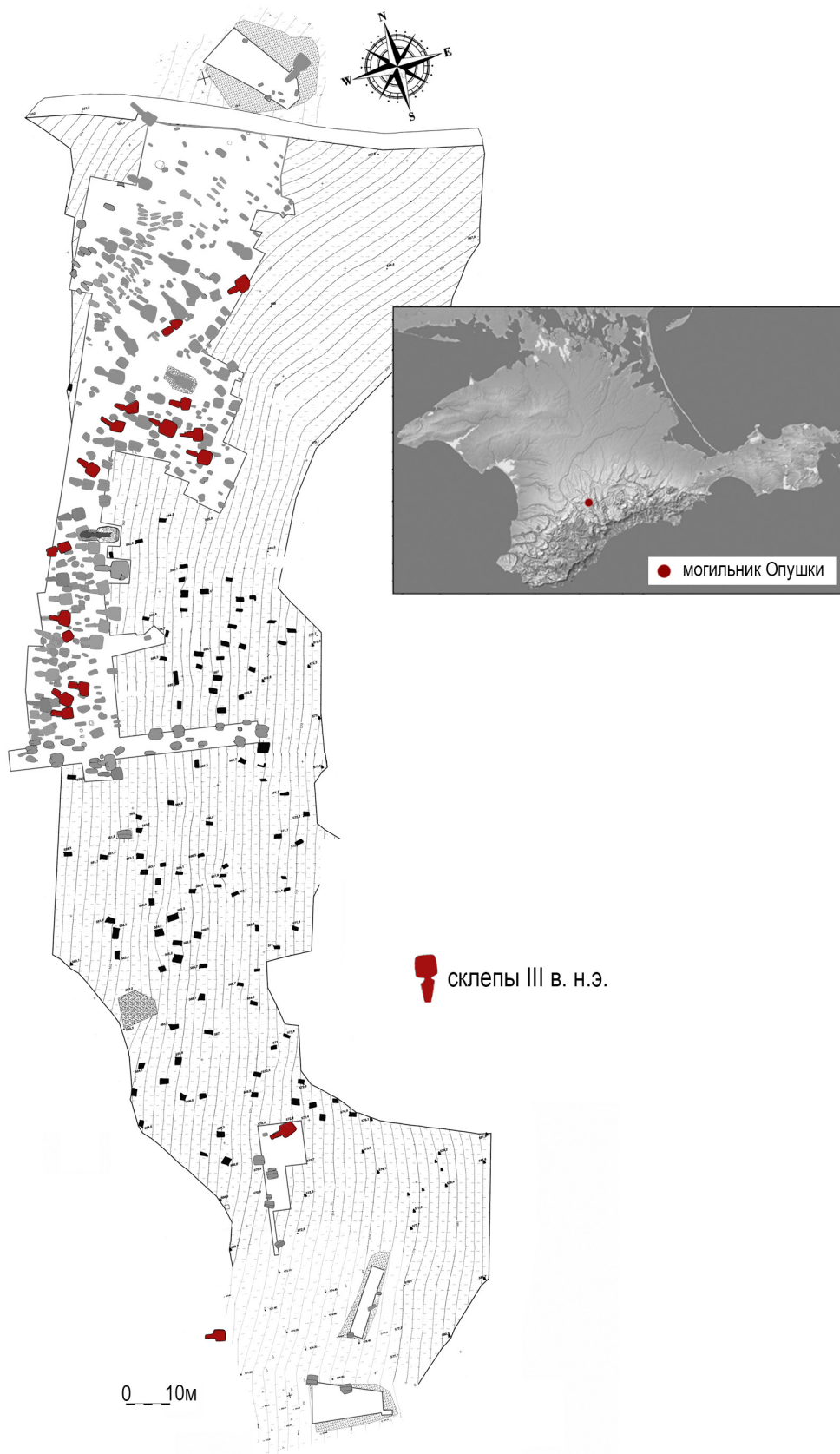

Рис. 1. Местоположение и план могильника Опушки

Fig. 1. Location and plan of the cemetery of Opushki

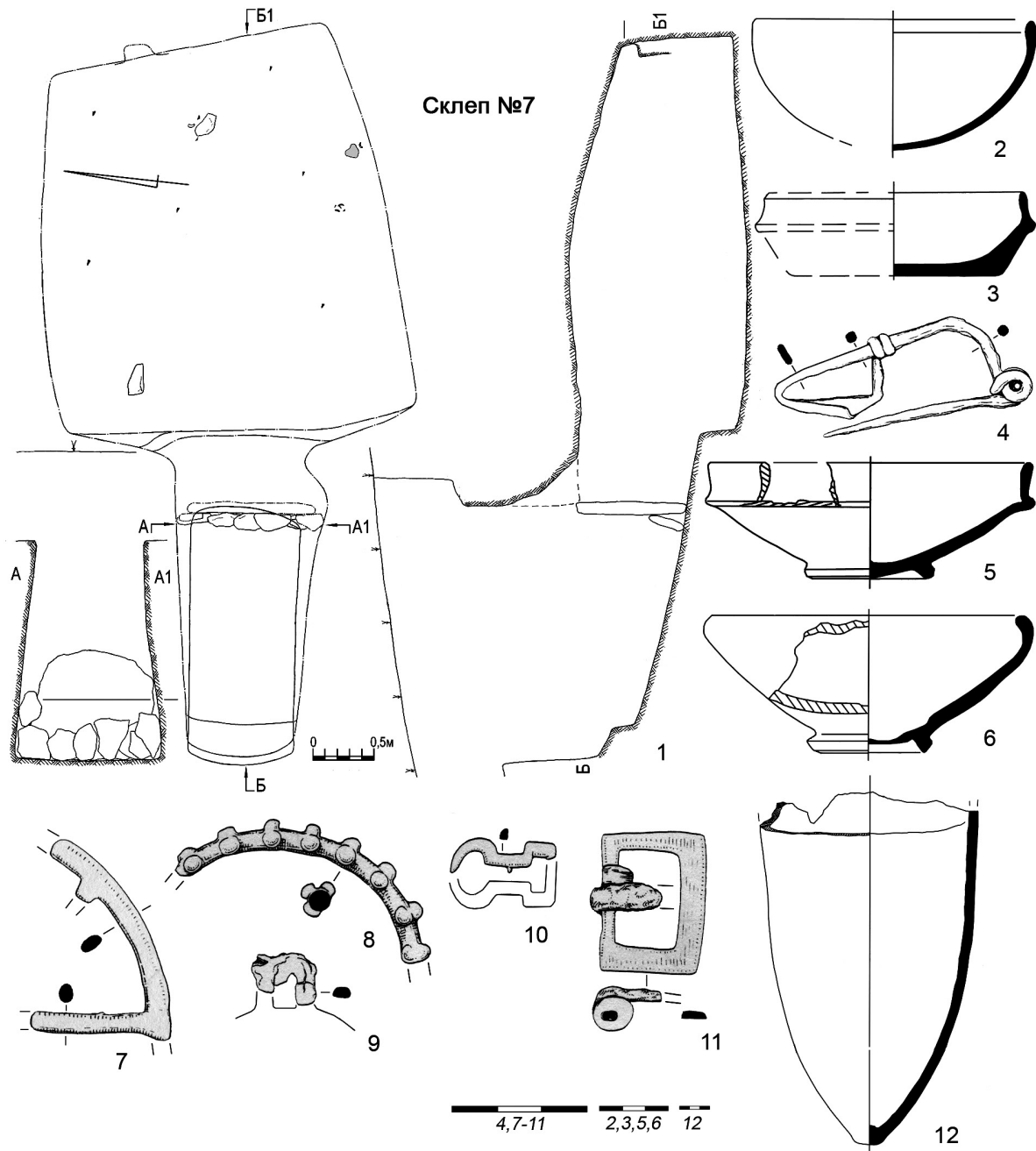

Рис. 2. Склеп № 7:

1 – план и разрезы; 2–12 – погребальный инвентарь
(2, 3, 5, 6 – сосуды краснолаковые; 4 – фибула; 7 – челюсть фрагмент; 8 – кольца с «шишечками» фрагмент;
9 – зеркала фрагмент; 10, 11 – пряжки; 12 – амфоры фрагмент)

Fig. 2. Burial vault no. 7:

1 – ground plan and cross-sections; 2–12 – grave goods
(2, 3, 5, 6 – red-slip vessels; 4 – brooch; 7 – cheek-piece fragment; 8 – knobbed ring fragment;
9 – mirror fragment; 10, 11 – buckles; 12 – amphora fragment)

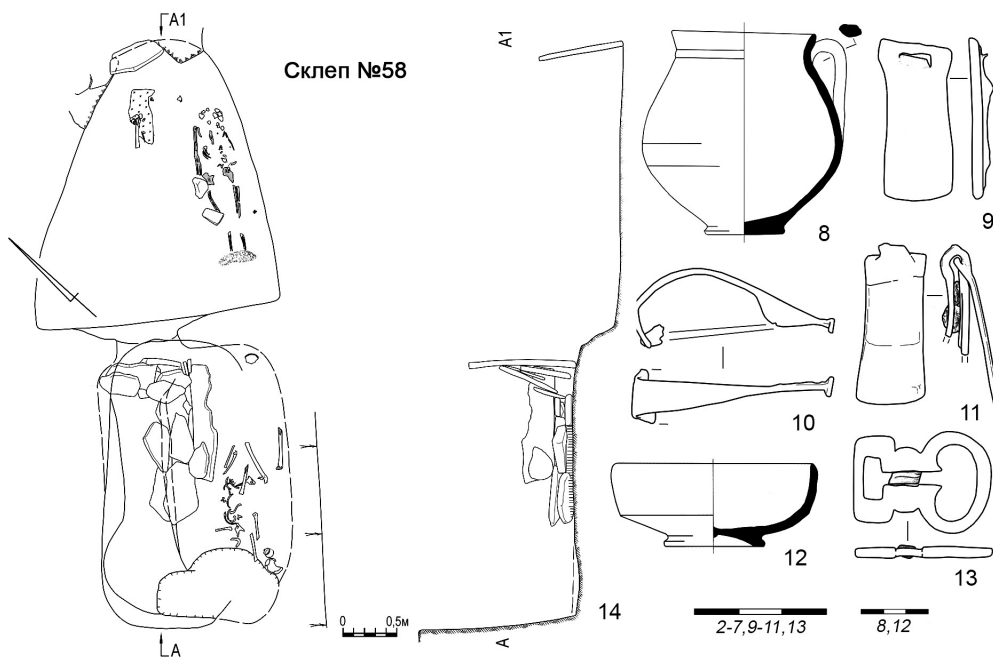
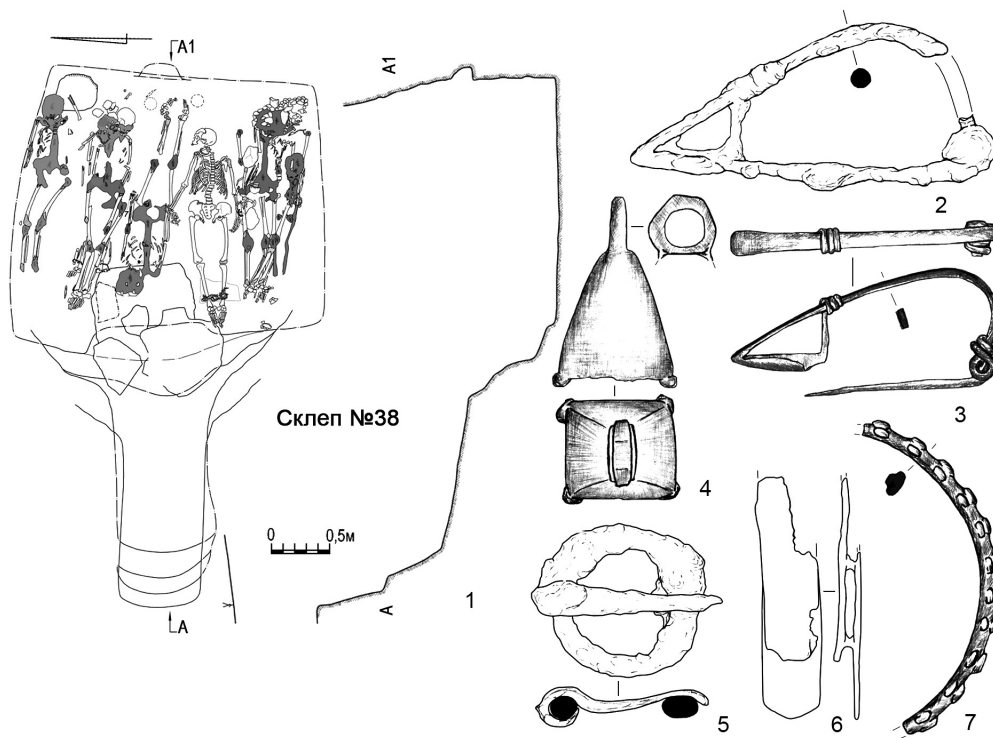

Рис. 3. Склепы № 38 и 58:

1 – склеп № 38, план и разрез; 2–7 – погребальный инвентарь склепа № 38 (2, 3 – фибулы; 4 – колокольчик; 5 – пряжка; 6 – наконечник ремня; 7 – фрагмент кольца с «шишечками»); 8–13 – склеп № 58, погребальный инвентарь (8, 12 – сосуды краснолаковые; 9, 11 – наконечники ремней; 10 – фибула; 13 – пряжка); 14 – склеп № 58, план и разрез

Fig. 3. Burial vaults no. 38 and 58:

1 – ground plan and cross-section of burial vault no. 38; 2–7 – grave goods from burial vault no. 38 (2, 3 – brooches; 4 – bell; 5 – buckle; 6 – strap-end; 7 – knobbed ring fragment); 8–13 – grave goods from burial vault no. 58 (8, 12 – red-slip vessels; 9, 11 – strap-ends; 10 – brooch; 13 – buckle); 14 – ground plan and cross-section of burial vault no. 58

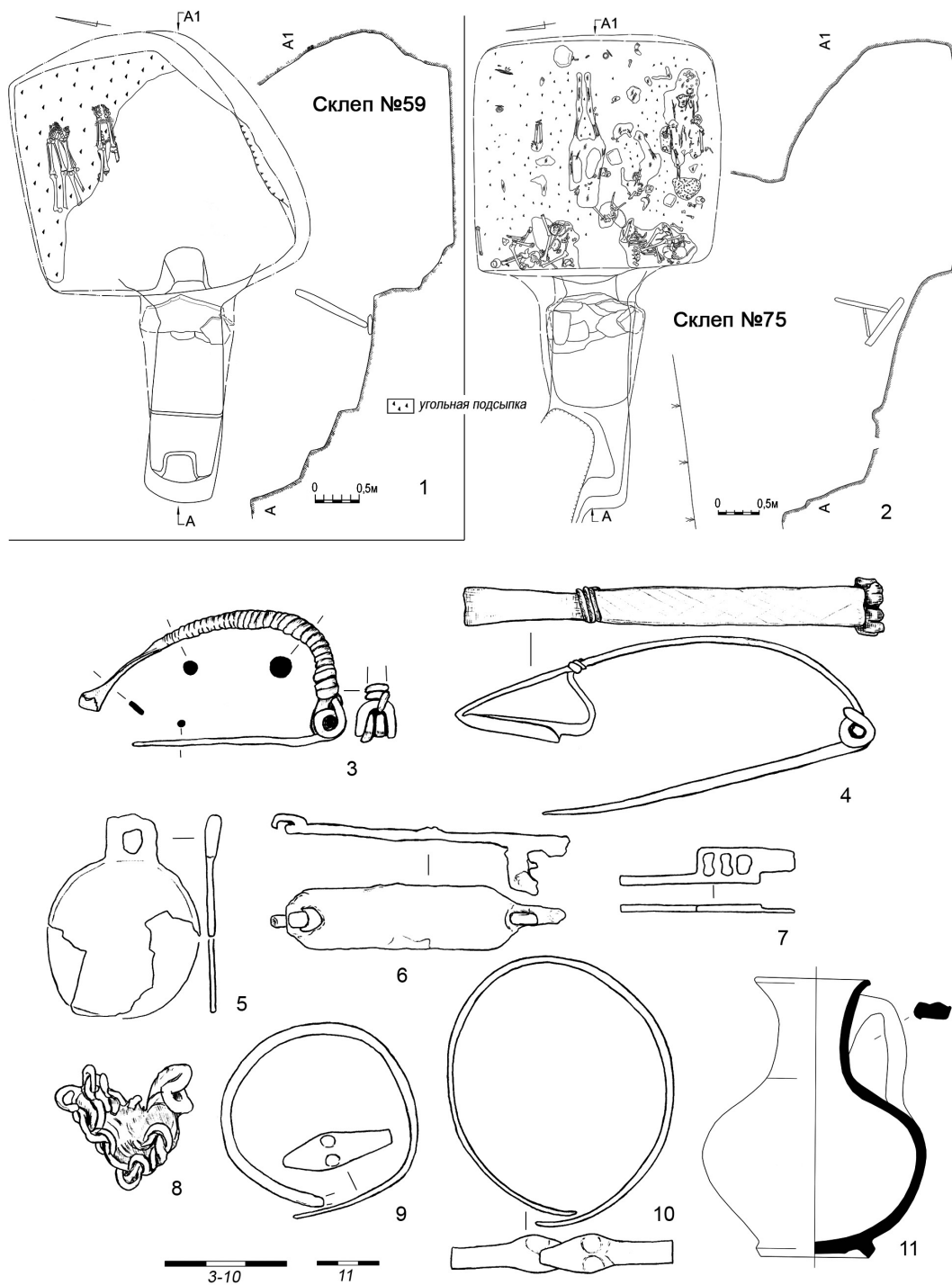

Рис. 4. Склепы № 59 и 75:

1 – склеп № 59, план и разрез; 2 – склеп № 75, план и разрез; 3–11 – склеп № 75, погребальный инвентарь (3, 4 – фибулы; 5 – зеркало; 6, 7 – детали шкатулки; 8 – изделие, сплетенное из железных колец; 9, 10 – браслеты; 11 – сосуд краснолаковый)

Fig. 4. Burial vaults no. 59 and 75:

1 – ground plan and cross-section of burial vault no. 59; 2 – ground plan and cross-section of burial vault no. 75; 3–11 – grave goods from burial vault no. 75 (3, 4 – brooches; 5 – mirror; 6, 7 – jewelry box fragments; 8 – an artefact woven of iron rings; 9, 10 – bracelets; 11 – red-slip vessel)

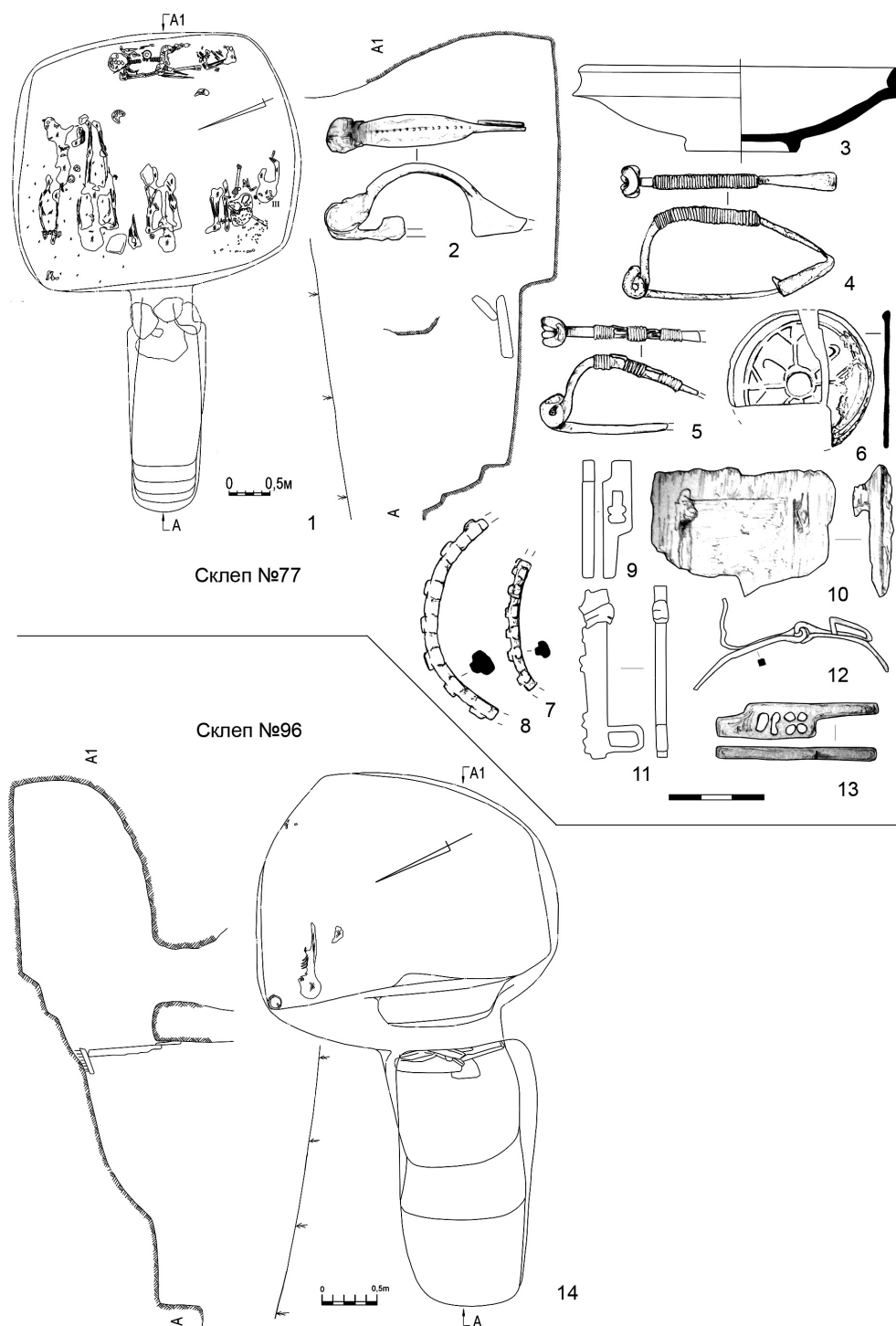

Рис. 5. Склепы № 77 и 96:

1 – склеп № 77, план и разрез; 2–13 – склеп № 77, погребальный инвентарь (2, 4, 5 – фибулы; 3 – сосуд краснолаковый; 6 – зеркало; 7, 8 – колец с «шишечками» фрагменты; 9–13 – шкатулки фрагменты); 14 – склеп № 96, план и разрез

Fig. 5. Burial vaults no. 77 and 96:

1 – ground plan and cross-section of burial vault no. 77; 2–13 – grave goods from burial vault no. 77 (2, 4, 5 – brooches; 3 – red-slip vessel; 6 – mirror; 7, 8 – fragments of knobbed rings; 9–13 – jewelry box fragments); 14 – ground plan and cross-section of burial vault no. 96

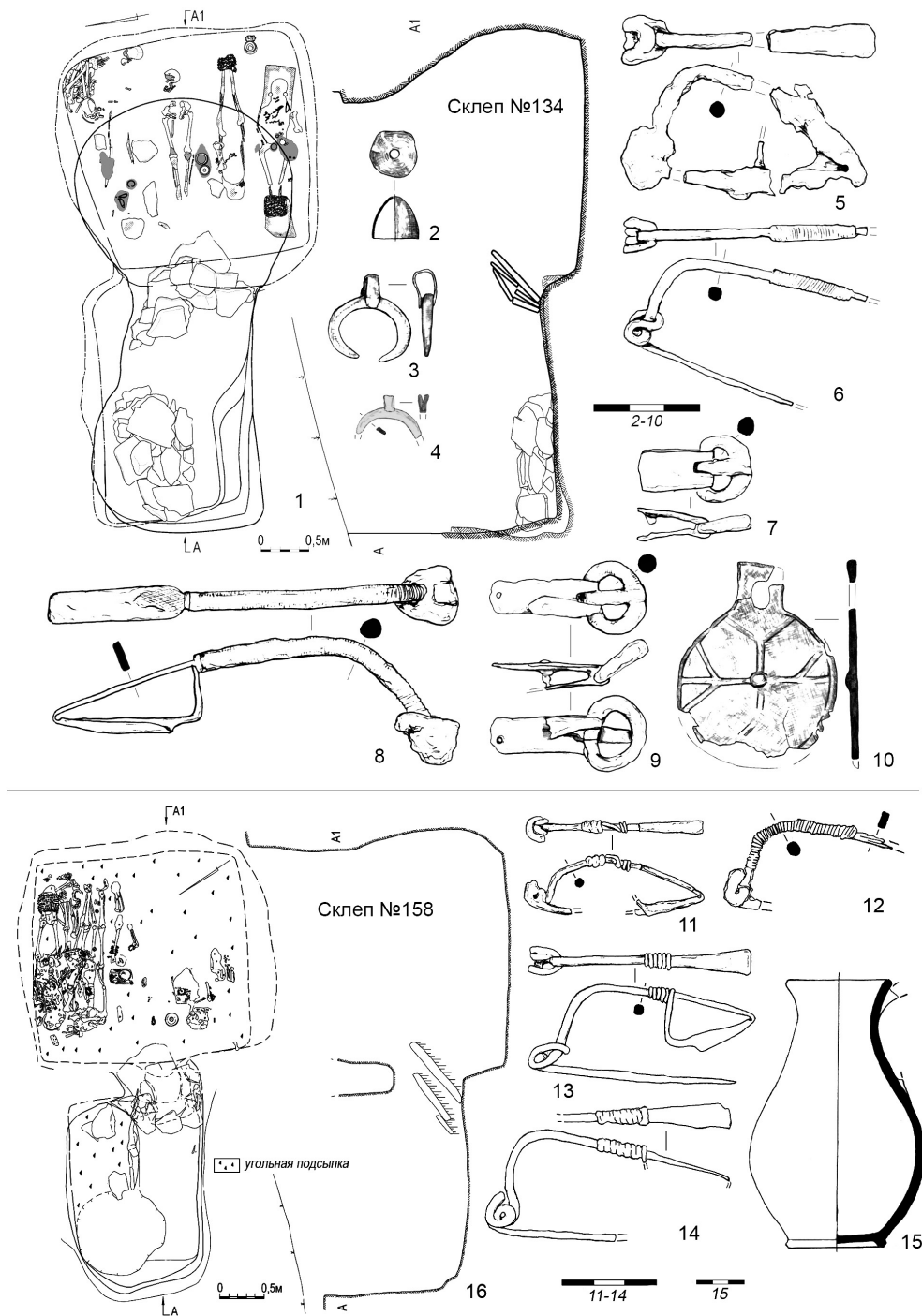

Рис. 6. Склепы № 134 и 158:

1 – склеп № 134, план и разрез; 2–10 – склеп № 134, погребальный инвентарь (2 – колокольчик; 3, 4 – подвески-лунницы; 5, 6, 8 – фибулы; 7, 9 – пряжки; 10 – зеркало); 11–15 – склеп № 158, погребальный инвентарь (11–14 – фибулы; 15 – сосуд краснолаковый); 16 – склеп № 158, план и разрез

Fig. 6. Burial vaults no. 134 and 158:

1 – ground plan and cross-section of burial vault no. 134; 2–10 – grave goods from burial vault no. 134 (2 – bell; 3, 4 – lunula pendants; 5, 6, 8 – brooches; 7, 9 – buckles; 10 – mirror); 11–15 – grave goods from burial vault no. 158 (11–14 – brooches; 15 – red-slip vessel); 16 – ground plan and cross-section of burial vault no. 158

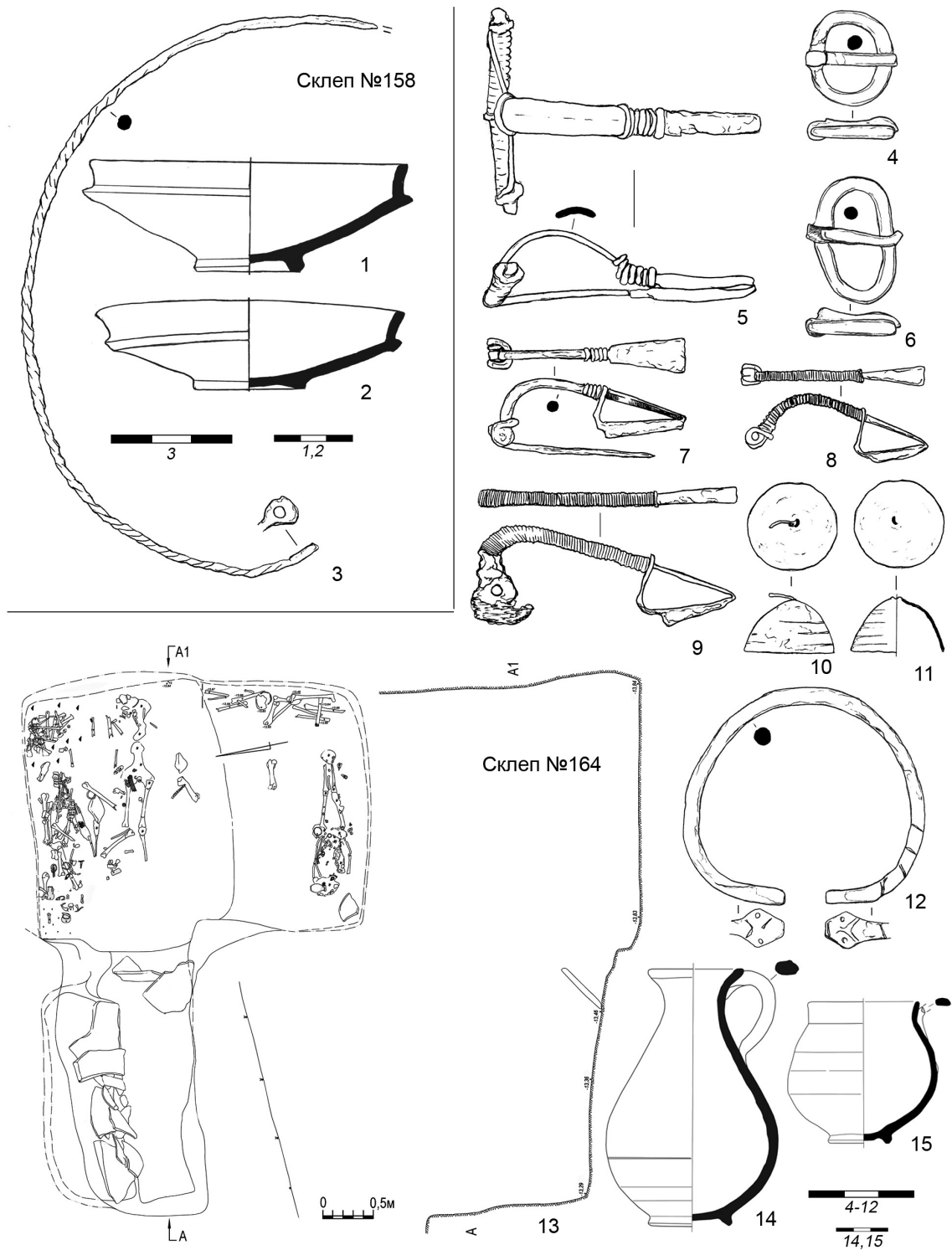

Рис. 7. Склепы № 158 и 164

1–3 – склеп № 158, погребальный инвентарь (1, 2 – сосуды краснолаковые; 3 – гривна);
 4–12, 14, 15 – склеп № 164, погребальный инвентарь (4, 6 – пряжки; 5, 7, 8, 9 – фибулы; 10, 11 – колокольчики;
 12 – браслет; 14, 15 – сосуды краснолаковые); 13 – склеп № 164, план и разрез

Fig. 7. Burial vaults no. 158 and 164:

1–3 – grave goods from burial vault no. 158 (1, 2 – red-slip vessels; 3 – neck-ring);
 4–12, 14, 15 – grave goods from burial vault no. 164 (4, 6 – buckles; 5, 7, 8, 9 – brooches; 10, 11 – bells;
 12 – bracelet; 14, 15 – red-slip vessels); 13 – ground plan and cross-section of burial vault no. 164

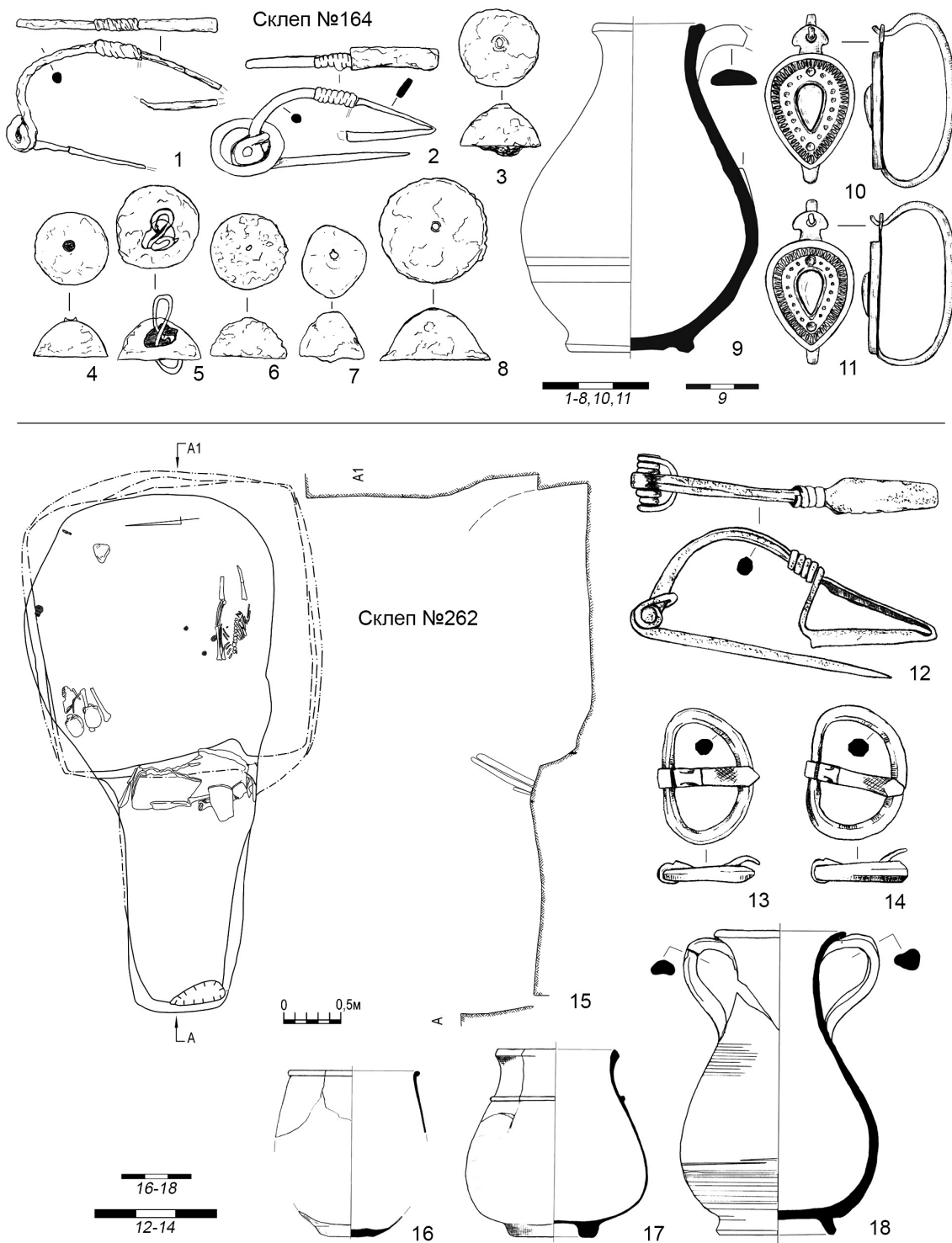

Рис. 8. Склепы № 164 и 262:

1–11 – склеп № 164, погребальный инвентарь (1, 2 – фибулы; 3–8 – колокольчики; 9 – сосуд краснолаковый; 10, 11 – серьги); 12–14, 16–18 – склеп № 262, погребальный инвентарь (12 – фибула; 13, 14 – пряжки; 16–18 – сосуды краснолаковые); 15 – склеп № 262, план и разрез

Fig. 8. Burial vaults no. 164 and 262:

1–11 – grave goods from burial vault no. 164 (1, 2 – brooches; 3–8 – bells; 9 – red-slip vessel; 10, 11 – earrings); 12–14, 16–18 – grave goods from burial vault no. 262 (12 – brooch; 13, 14 – buckles; 16–18 – red-slip vessels); 15 – ground plan and cross-section of burial vault no. 262

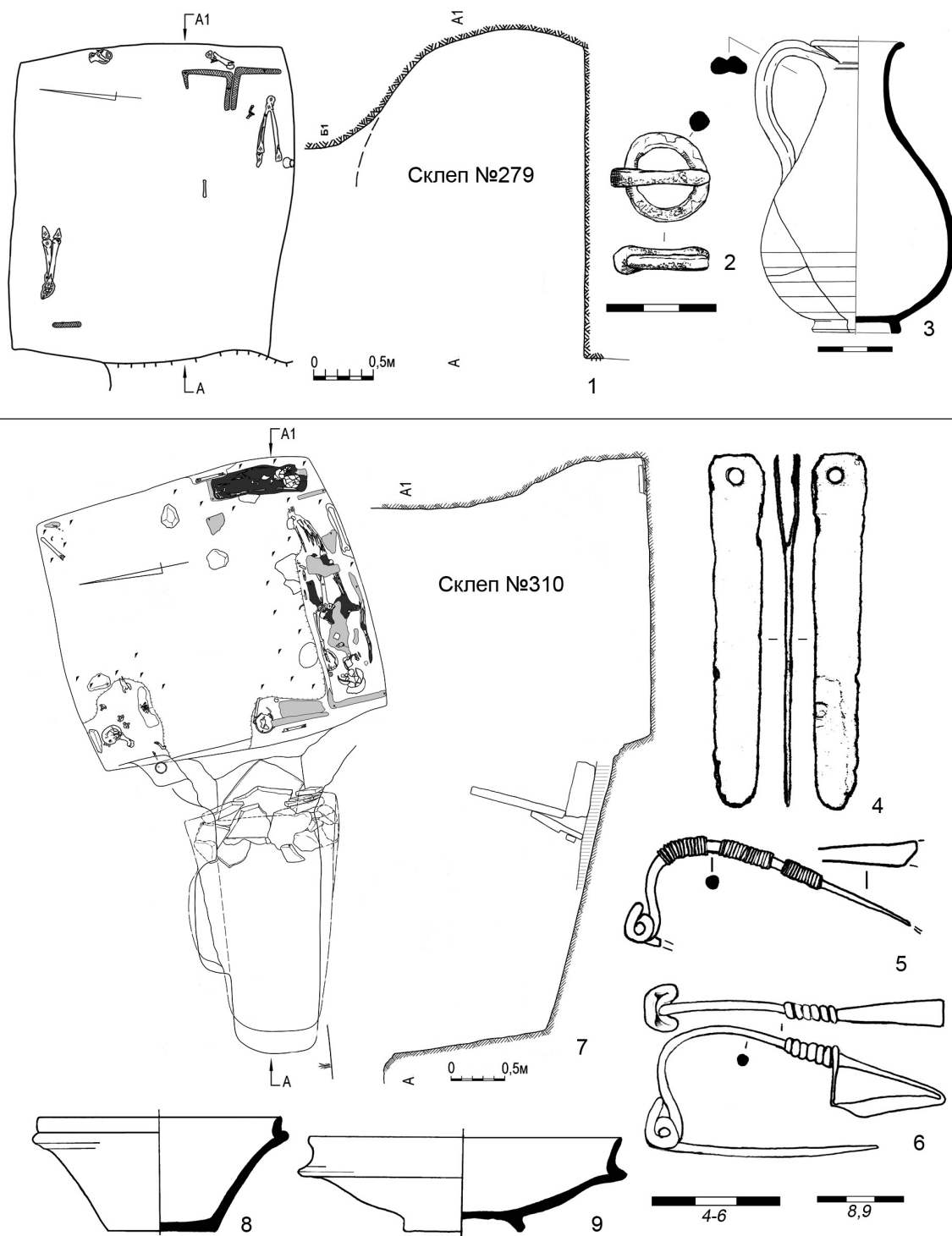

Рис. 9. Склепы № 279 и 310:

1 – склеп № 279, план и разрез; 2, 3 – склеп № 279, погребальный инвентарь
 (2 – пряжка; 3 – сосуд краснолаковый); 4–6, 8, 9 – склеп № 310, погребальный инвентарь
 (4 – наконечник ремня; 5, 6 – фибулы; 8, 9 – сосуды краснолаковые); 7 – склеп № 310, план и разрез

Fig. 9. Burial vaults no. 279 and 310:

1 – ground plan and cross-section of burial vault no. 279; 2, 3 – grave goods from burial vault no. 279
 (2 – buckle; 3 – red-slip vessel); 4–6, 8, 9 – grave goods from burial vault no. 310
 (4 – strap-end; 5, 6 – brooches; 8, 9 – red-slip vessels); 7 – ground plan and cross-section of burial vault no. 310

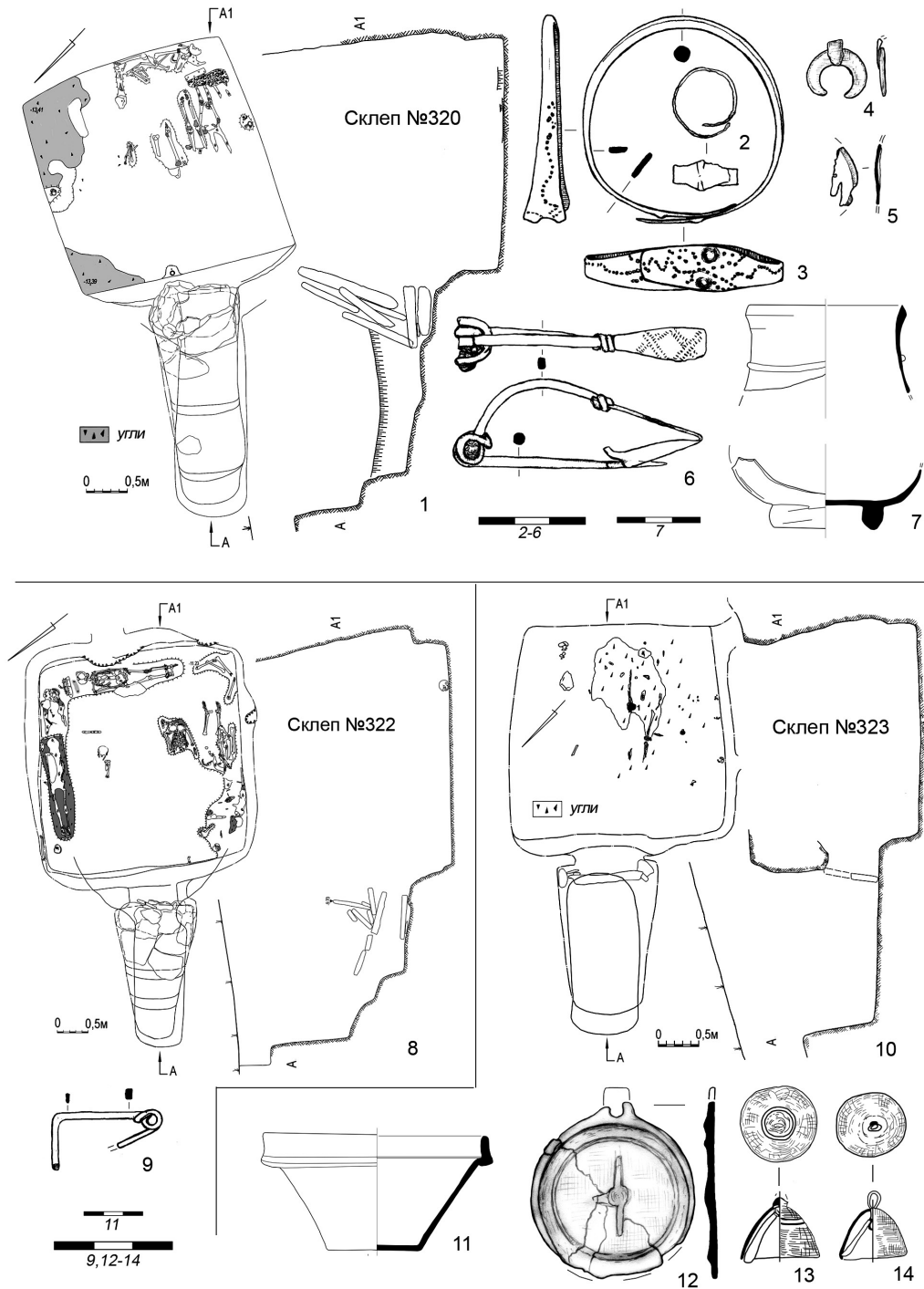

Рис. 10. Склепы № 320, 322 и 323:

1 – склеп № 320, план и разрез; 2–7 – склеп № 320, погребальный инвентарь (2 – кольцо; 3 – браслет; 4 – подвеска-лунница; 5 – обрывок фольги; 6 – фибула; 7 – сосуд стеклянный);
8 – склеп № 322, план и разрез; 9 – фибула из склепа № 322; 10 – склеп № 323, план и разрез;
11–14 – склеп № 323, погребальный инвентарь (11 – сосуд краснолаковый; 12 – зеркало; 13, 14 – колокольчики)

Fig. 10. Burial vaults no. 320, 322, and 323:

1 – ground plan and cross-section of burial vault no. 320; 2–7 – grave goods from burial vault no. 320 (2 – ring; 3 – bracelet; 4 – lunula pendant; 5 – patch of foil; 6 – brooch; 7 – glass vessel);
8 – ground plan and cross-section of burial vault no. 322; 9 – brooch from burial vault no. 322;
10 – ground plan and cross-section of burial vault no. 323; 11–14 – grave goods from burial vault no. 323 (11 – red-slip vessel; 12 – mirror; 13, 14 – bells)

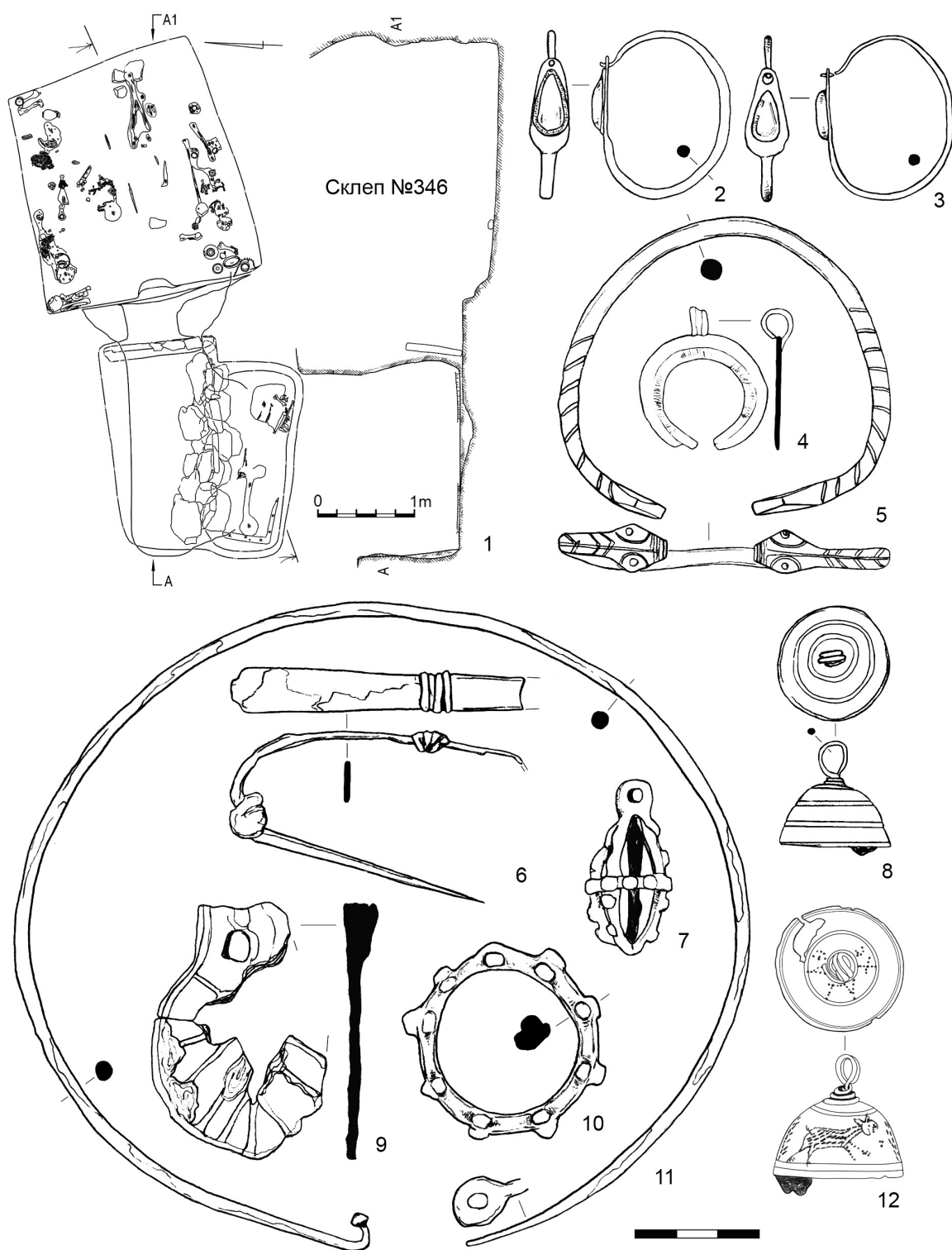

Рис. 11. Склеп № 346:

1 – план и разрез; 2–12 – погребальный инвентарь (2, 3 – серьги; 4 – подвеска-лунница; 5 – браслет; 6 – фибула; 7 – подвеска; 8, 12 – колокольчики; 9 – зеркало; 10 – кольцо с «шишечками»; 11 – гривна)

Fig. 11. Burial vault no. 346:

1 – ground plan and cross-section; 2–12 – grave goods (2, 3 – earrings; 4 – lunula pendant; 5 – bracelet; 6 – brooch; 7 – pendant; 8, 12 – bells; 9 – mirror; 10 – knobbed ring; 11 – neck-ring)

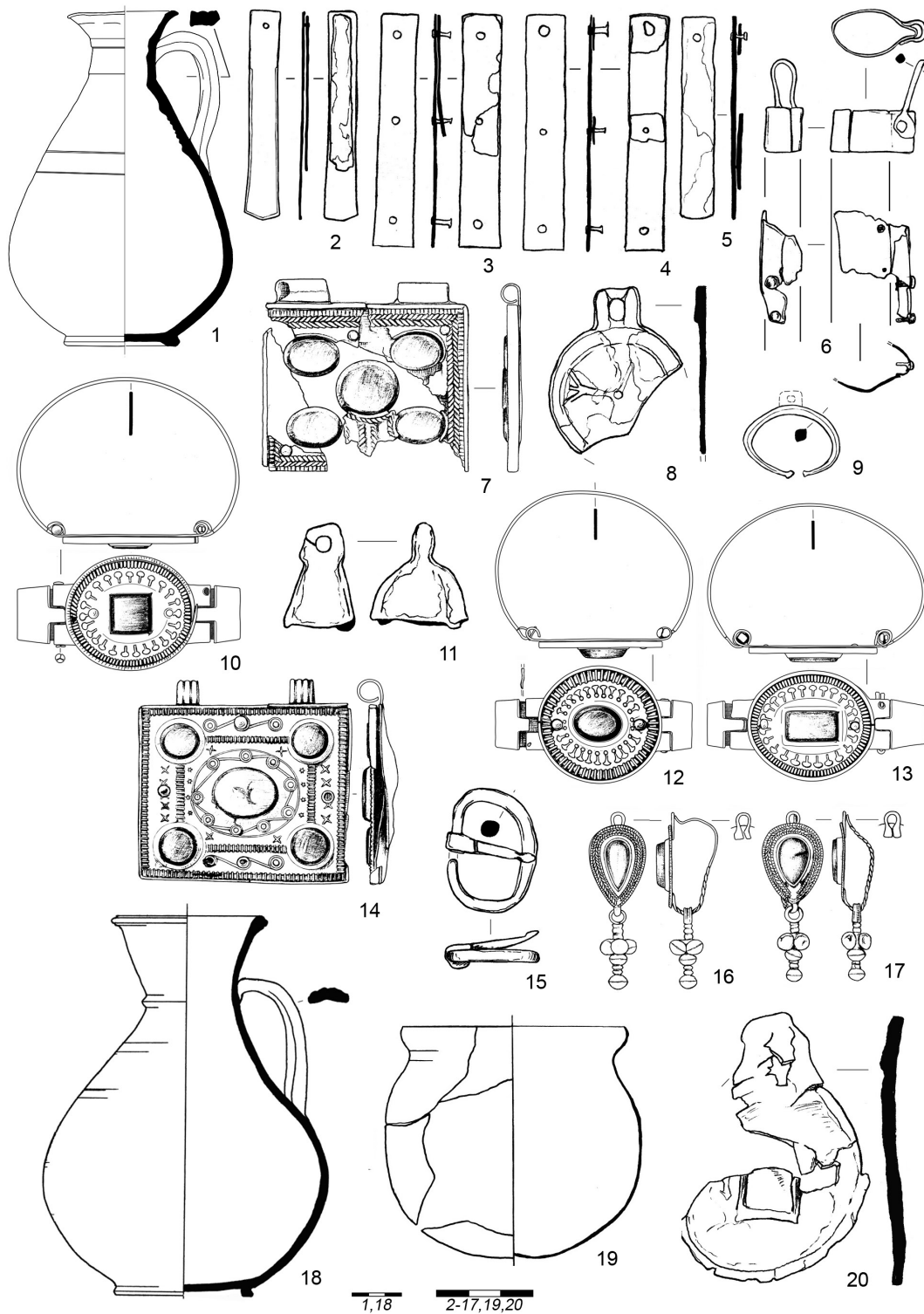

Рис. 12. Склеп № 346. Погребальный инвентарь:

1, 18 – сосуды краснолаковые; 2–5 – наконечники ремней; 6 – оковка футляра ножа; 7, 14 – украшения; 8, 20 – зеркала; 9 – подвеска-лунница; 10, 12, 13 – браслеты; 11 – колокольчик; 15 – пряжка; 16, 17 – серьги; 19 – сосуд стеклянный

Fig. 12. Burial vault no. 346. Grave goods:

1, 18 – red-slip vessels; 2–5 – strap-ends; 6 – knife-case binding plate; 7, 14 – ornaments; 8, 20 – mirrors; 9 – lunula pendant; 10, 12, 13 – bracelets; 11 – bell; 15 – buckle; 16, 17 – earrings; 19 – glass vessel

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М. П., 1971. Зеркала горных районов Северного Кавказа // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М. : Сов. Россия. С. 121–132.
- Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР. САИ. Вып. Д1-30. М. : Наука. 111 с.
- Антипенко А. В., 2016. Типология псалей I–IV вв. н.э. (по материалам погребальных памятников Северного Причерноморья) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXI. С. 84–109.
- Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В., 2001. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М. : ПАЛЕОГРАФ. 274 с.
- Безуглов С. И., 1997. Воинское позднесарматское погребение близ Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 14. Азов. С. 133–142.
- Безуглов С., Захаров А., 1989. Богатое погребение позднеримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 6. Ростов н/Д : Ростов. кн. изд-во. С. 42–66.
- Безуглов С. И., Нидзельницкая Л. Ю., 2020. Позднесарматский курган у станицы Мариинской на Дону // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. VI. Симферополь : Салта. С. 215–259.
- Васильев А. А., 2005а. О времени появления германских дружин на Боспоре // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб. : ГЭ. С. 343–349.
- Васильев А. А., 2005б. Германские воинские пряжки и наконечники ремней на Боспоре // Боспорские исследования. Вып. IX. Симферополь ; Керчь. С. 279–292.
- Высотская Т. Н., 1994. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев : Киев. акад. Евробизнеса. 206 с.
- Гавритухин И. О., 2022. Подвязные лучковые фибулы могильника Фронтовое 3 (типология и хронология) // Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах империи. М. : ИА РАН. С. 22–42.
- Гавритухин И. О., Свиридов А. Н., Язиков С. В., 2020. Могильник римского времени Фронтовое 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение) // Российская археология. № 2. С. 91–110.
- Гудкова А. В., Редина Е. Ф., 1999. О сарматском могильнике Градешка в низовьях Дуная // Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Вип. VII. С. 177–193.
- Гущина И. И., Журавлев Д. В., 2016. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. В 2 ч. Ч. 1. М. : Ист. музей. 272 с.
- Дашевская О. Д., 1951. Земляной склеп 1949 г. в некрополе Неаполя скифского // Вестник древней истории. № 2. С. 131–135.
- Журавлев Д. В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. По материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum 9. Симферополь. 320 с.
- Журавлев Д. В., 2014. «Браслеты» и кольца с выступами из позднескифских и сарматских памятников Северного Причерноморья // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 1 (43). С. 59–85.
- Иванова О. С., 2013. Амфоры позднеримского времени из раскопок Мангупа // Крым в сарматскую эпоху. Т. I. Симферополь ; Бахчисарай : Доля. С. 93–154.
- Костромичев Д. А., 2015. Ажурные пряжки с пельтовидной рамкой: вопросы типологии, хронологии и происхождения // Stratum plus. № 4. С. 299–356.
- Кропотов В. В., 2010. Фибулы сарматской эпохи. Киев : АДФ-Украина. 384 с.
- Малашев В. Ю., 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов н/Д : Терра : Гефест. С. 194–232.
- Малашев В. Ю., 2016. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. М. : ИА РАН. 208 с.
- Малашев В. Ю., Обломский А. М., 2002. Поясная центрально-европейская гарнитура римского времени на территории Днепровского Левобережья // Российская археология. № 4. С. 113–124.
- Марченко И. И., 1996. Сираки Кубани : (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар. 336 с.
- Нессель В. А., 2003. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка // Херсонесский сборник. Вып. XII. Севастополь. С. 107–123.

- Пуздровский А. Е., 2007. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь : Бизнес-Информ. 480 с.
- Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И., 2001. Новые памятники III–IV вв. н.э. в юго-западном Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. С. 32–50.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А., 2016. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг. Симферополь : ИП Бровко А. А. 308 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А., 2017а. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000–2003 гг. Симферополь : ИП Зуева Т. В. 300 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А., 2017б. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг. Симферополь : ИП Бровко А. А. 372 с.
- Пуздровский А. Е., Труфанов А. А., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И., 2021. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 1997–1999 гг. Симферополь : Мандарин. 408 с.
- Рыжова Л. А., 2005. Бронзовые ажурные подвески из раскопок в Юго-Западном Крыму // Херсонесский сборник. Вып. XIV. Севастополь : Максим. С. 283–290.
- Свиридов А. Н., 2022. Кремационные погребения могильника Фронтное 3 // Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи. М. : ИА РАН. С. 71–85.
- Скрипкин А. С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 149 с.
- Стоянова А. А., 2011. Гривны из памятников Крыма сарматского времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVII. С. 116–140.
- Стоянова А. А., 2016. Подвески из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. II. 20 лет исследований могильника Нейзац. Симферополь : Наследие тысячелетий. С. 122–165.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И., 2003–2004. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10») // *Stratum plus*. № 4. С. 27–277.
- Сымонович Э. А., 1983. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного некрополя Неаполя скифского). Киев : Наукова Думка. 173 с.
- Труфанов А. А., 2001. К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени) // Поздние скифы Крыма. Труды ГИМ. Вып. 118. М. : ГИМ. С. 71–77.
- Труфанов А. А., 2007. Зеркала-подвески первых веков н.э. из могильников Крымской Скифии // Древняя Таврика. Симферополь : Универсум. С. 173–186.
- Труфанов А. А., 2011. Металлические амулеты-подвески Северного Причерноморья первых веков н.э. // *Stratum plus*. № 4. С. 225–270.
- Труфанов А. А., 2020. Металлические детали шкатулок из варварских погребений Крыма I–IV вв. н.э. // История и археология Крыма. Вып. XII. Симферополь : Колорит. С. 163–200.
- Труфанов А. А., 2022. Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2015–2017 гг. Симферополь : АРИАЛ. 248 с.
- Хазанов А. М., 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология. № 4. С. 58–71.
- Храпунов И. Н., 2002. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skladowskiej. 313 с.
- Храпунов И. Н., 2004. Подбойная могила позднеримского времени из некрополя Нейзац // Херсонесский сборник. Вып. XIII. Севастополь. С. 297–309.
- Храпунов И. Н., 2008. Наконечники ремней из могильника Нейзац // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIV. С. 61–79.
- Храпунов И. Н., 2010. Оружие из могильника Нейзац // *Terra Barbarica*. Lodz ; Warszawa : Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego : Fundacja Monumenta Archaeologica Barbarica. С. 535–555.
- Храпунов И. Н., 2011. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь : Доля. С. 13–113.
- Храпунов И. Н., 2016. Серебряные и бронзовые пряжки из могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. II. 20 лет исследований могильника Нейзац. Симферополь : Наследие тысячелетий. С. 97–121.

- Храпунов И. Н., 2018. Склепы с короткими дромосами в Крыму и на Северном Кавказе // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. IV. Симферополь : ИП Бровко А. А. С. 133–145.
- Храпунов И. Н., 2021а. Исследования могильника Опушки: итоги и перспективы // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. VII. Симферополь : Салта. С. 235–256.
- Храпунов И. Н., 2021б. Инновации IV в. н.э. в культуре населения крымских предгорий // Проблемы истории, филологии и культуры. № 3. С. 80–91.
- Храпунов И.Н., Мульд С. А., 2004. Склепы с погребениями III в. н.э. из могильника Нейзац // Боспорские исследования. Вып. VII. Симферополь ; Керчь. С. 299–326.
- Храпунов И. Н., Мульд С. А., Стоянова А. А., 2009. Позднескифский склеп из могильника Опушки. Симферополь : Доля. 96 с.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2018. Украшения в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки в Крыму // *Stratum plus*. № 4. С. 255–262.
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2021. Склеп с многократными погребениями III в. н.э. из могильника Опушки // Нижневолжский археологический вестник. Т. 20, № 1. С. 217–250. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.11>
- Храпунов И. Н., Стоянова А. А., 2022. Склеп III в. н.э. с украшениями в позднеримском полихромном стиле из могильника Опушки // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. VIII. Севастополь : Альбатрос. С. 268–324.
- Шабанов С. Б., 2020. Стекланные сосуды римского времени из могильника Опушки в Крыму (по материалам раскопок 2003–2019 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. № 2. С. 110–134.
- Шаров О. В., 2007. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг: хронология комплексов с римскими импортами. СПб. : Нестор-История. 208 с.
- Шаров О. В., 2010. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре) // *Stratum plus*. № 4. С. 251–285.
- Khrapunov I. N., 2005. A New Account on the Contacts between the Sarmatians and the Germans in Crimea (On the Materials of the Excavations on the Cemetery of Neyzats in 2001) // *Europa Barbarica. Monumenta studia Gothica IV*. Lublin : Institut Archeologii UMCS w Lublinie : Moesgård Museum. P. 185–197.
- Polit B., 2022. Jewellery of the Barbarian Societies from the Crimea in the Sarmatian Period. Earrings, Bracelets, Band Rings and Finger Rings. Rzeszów : Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. 425 p.

REFERENCES

- Abramova M.P., 1971. Zerkala gornyx rayonov Severnogo Kavkaza [Mirrors of the Mountainous Regions of the North Caucasus]. *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkheologicheskim dannym* [History and Culture of Eastern Europe According to Archaeological Data]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., pp. 121–132.
- Ambroz A.K., 1966. *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR* [Fibulae of the South of the European Part of the USSR]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1-30. Moscow, Nauka Publ. 111 p.
- Antipenko A.V., 2016. Tipologiya psaliy I–IV vv. n. e. (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya) [A Typology of Cheek-Pieces of the First – the Fourth Centuries AD (According to the Materials of Funeral Sites in the Northern Black Sea Area)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. XXI, pp. 84–109.
- Arsen'eva T.M., Bezuglov S.I., Tolochko I.V., 2001. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981–1995 gg.* [Necropolis of Tanais. Excavations of 1981–1995]. Moscow, PALEOGRAF Publ. 274 p.
- Bezuglov S.I., 1997. Voinskoe pozdnesarmatskoe pogrebenie bliz Azova [Warrior Late Sarmatian Burial in Vicinity of Azov]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and Archaeological Research in Azov and on the Lower Don], iss. 14. Azov, pp. 133–142.
- Bezuglov S., Zakharov A., 1989. Bogatoe pogrebenie pozdnerimskogo vremeni bliz Tanaisa [A Rich Grave from the Late Roman Period in Vicinity of Tanais]. *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [Proceedings of the Rostov Regional Museum], iss. 6. Rostov-on-Don, Rostov. kn. izd-vo, pp. 42–66.
- Bezuglov S.I., Nidzel' nitskaya L. Yu., 2020. Pozdesarmatskiy kurgan u stanitsy Mariinskoy na Donu [A Late Sarmatian Barrow at Mariinskaya Cossack Village in the Don Area]. *Krym v sarmatskuyu epokhu*

- (II v. do n.e. – IV v. n.e.) [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], vol. VI. Simferopol, Salta Publ., pp. 215-259.
- Vasil'ev A.A., 2005a. O vremeni poyavleniya germanskikh druzhin na Bospore [About the Time of Appearance of the German Fighting Squads at Bosphorus]. *Bosporskiy fenomen: problema sootnosheniya pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom. Problems of Correlation Written and Archaeological Sources]. Saint Petersburg, State Hermitage Publ., pp. 343-349.
- Vasil'ev A.A., 2005b. Germanskie voinskie pryazhki i nakonechniki remney na Bospore [German Military Buckles and Belt Points in Bosphorus]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], iss. IX. Simferopol; Kerch, pp. 279-292.
- Vysotskaya T.N., 1994. *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [Ust'-Al'ma Hillfort and Necropolis]. Kiev, Kiev. akad. Evrobiznesa Publ. 206 p.
- Gavritukhin I.O., 2022. Podvyaznye luchkovye fibuly mogil'nika Frontovoe 3 (tipologiya i khronologiya) [The Bow-Shaped Brooches with Returned Foot from the Cemetery of Frontovoe 3 (Typology and Chronology)]. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh imperii* [The Roman Period Cemetery of Frontovoe 3: the Barbarians on the Borders of the Empire]. Moscow, IA RAS, pp. 22-42.
- Gavritukhin I.O., Sviridov A.N., Yazikov S.V., 2020. Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu (predvaritel'noe soobshchenie) [The Roman Period Cemetery Frontovoe 3 in the Southwestern Crimea (Preliminary Publication)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 91-110.
- Gudkova A.V., Redina E.F., 1999. O sarmatskom mogil'nike Gradeshka v nizov'yakh Dunaya [About the Sarmatian Cemetery Gradeshka on the Lower Danube]. *Starozhitnosti Pivnichnogo Prychornomor'ya i Krymu* [Antiquities of the Northern Black Sea region and Crimea], iss. VII, pp. 177-193.
- Gushchina I.I., Zhuravlev D.V., 2016. *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu* [Cemetery of the Roman Period Bel'bek IV in the South-Western Crimea]. In 2 Parts. Part 1. Moscow, Ist. muzey Publ. 272 p.
- Dashevskaya O.D., 1951. Zemlyanoy sklep 1949 g. v nekropole Neapolya skifskogo [The Earthen Vault of 1949 in the Cemetery of Neapolis Scythica]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 2, pp. 131-135.
- Zhuravlev D.V., 2010. *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I-III vv. n.e. Po materialam pozdneskifskikh nekropoley Bel'bekskoy doliny* [Terra Sigillata of the South Western Crimea in the 1st–3rd Centuries AD (Finds from Late Scythian Cemeteries of the Bel'bek River Valley)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii. Supplementum 9*. Simferopol. 320 p.
- Zhuravlev D.V., 2014. "Braslety" i kol'tsa s vystupami iz pozdneskifskikh i sarmatskikh pamyatnikov Severnogo Prichernjvr'ya [Bracelets and Knobby Rings from Late- Scythian and Sarmatian Monuments of the Northern Black Sea Region]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], iss. 1 (43), pp. 59-85.
- Ivanova O.S., 2013. Amfory pozdnerimskogo vremeni iz raskopok Mangupa [The Amphorae from the Late Roman Period Excavated in Mangup]. *Krym v sarmatskuyu epokhu* [The Crimea in the Age of the Sarmatians], vol. I. Simferopol; Bakhchysarai, Dol'ya Publ., pp. 93-154.
- Kostromichev D.A., 2015. Azhurnye pryazhki s pel'tovidnoy ramkoy: voprosy tipologii, khronologii i proiskhozhdeniya [Openwork Buckles with Pelta-form Loop. Questions of Typology, Chronology and Origin]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 299-356.
- Kropotov V.V., 2010. *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae in the Age of the Sarmatians]. Kiev, ADEF-Ukraina Publ. 384 p.
- Malashev V.Yu., 2000. Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnerimskogo vremeni [The Periodization of Belt Sets of the Late Sarmatian Period]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [The Sarmatians and Their Neighbours on the Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., Gefest Publ., pp. 194-232.
- Malashev V.Yu., 2016. *Pamyatniki srednesarmatskoy kultury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogilnikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v. n.e.* [Monuments of the Middle Sarmatian Culture of the North Caucasian Steppes and Their Traditions in the Burial Mounds of the North-Eastern Caucasus of the Second Half of the 2 – the Middle of the 5 AD]. Moscow, IA RAS. 208 p.
- Malashev V.Yu., Oblomskiy A.M., 2002. Poyasnaya tsentral'no-evropeyskaya garnitura rimskogo vremeni na territorii Dneprovskogo Levoberezh'ya [The Details of Central European Belt-sets of Roman Epoch on the Dnieper Left Bank Territory]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 4, pp. 113-124.

- Marchenko I.I., 1996. *Siraki Kubani: (Po materialam pogrebeniy Nizhney Kubani)* [Siraces on the Kuban (Based on the Materials of the Burials of the Lower Kuban)]. Krasnodar. 336 p.
- Nessel' V.A., 2003. Krasnolakovaya keramika iz mogil'nika Kilen-Balka [Red Lacquer Ceramics from the Kilen-Balka Cemetery]. *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonese Collection], iss. XII. Sevastopol, pp. 107-123.
- Puzdrovskiy A.E., 2007. *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [Crimean Scythia 2nd century BC – 3rd century AD. Burial Monuments]. Simferopol, Biznes-Inform Publ. 480 p.
- Puzdrovskiy A.E., Zaytsev Yu.P., Nenevolya I.I., 2001. Novye pamyatniki III–IV vv. n.e. v Yugo-Zapadnom Krymu [New Sites from the Third to Fourth Century AD in the South-Western Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. VIII, pp. 32-50.
- Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A., 2016. *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg.* [Field Researches at Ust'-Al'ma Cemetery in 2008–2014]. Simferopol, Brovko A. A. Publ. 308 p.
- Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A., 2017a. *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2000–2003 gg.* [Field Researches at Ust'-Al'ma Cemetery in 2000–2003]. Simferopol, IP Zueva T. V. Publ. 300 p.
- Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A., 2017b. *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolia v 2004–2007 gg.* [Field Researches at Ust'-Al'ma Cemetery in 2004–2007]. Simferopol, IP Brovko A. A. Publ. 372 p.
- Puzdrovskiy A.E., Trufanov A.A., Zaytsev Yu.P., Nenevolya I.I., 2021. *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolia v 1997–1999 gg.* [Field Researches at Ust'-Al'ma Cemetery in 1997–1999]. Simferopol, Mandarin Publ. 408 p.
- Ryzhova L.A., 2005. Bronzovye azhurnye podveski iz raskopok v Yugo-Zapadnom Krymu [Bronze Openwork Pendants from Excavations in the South-West Crimea]. *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonese Collection], iss. XIV. Sevastopol, Maksim Publ., pp. 283-290.
- Sviridov A.N., 2022. Krematsionnye pogrebeniya mogil'nika Frontovoe 3 [Cremation Graves in the Cemetery of Frontovoe 3]. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh imperii* [The Roman Period Cemetery of Frontovoe 3: the Barbarians on the Borders of the Empire]. Moscow, IA RAS, pp. 71-85.
- Skripkin A.S., 1984. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashey ery* [The Lower Volga Region in the First Centuries AD]. Saratov, SGU. 149 p.
- Stoyanova A.A., 2011. Grivny iz pamyatnikov Kryma sarmatskogo vremeni [Grivnas from Crimean Monuments of Sarmatian Period]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. XVII, pp. 116-140.
- Stoyanova A.A., 2016. Podveski iz mogil'nika Neizats [Pendants from the Cemetery of Neizats]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.). T. II. 20 let issledovaniy mogil'nika Neizats* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC AD 400). Vol. II. 20 Years of Researches at the Cemetery of Neizats]. Simferopol, Nasledie tysiacheletiy Publ., pp. 122-165.
- Strzheletskiy S.F., Vysotskaya T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I., 2003–2004. Naselenie okrugov Khersonesa v pervoy polovine I tysiacheletiya novoy ery (po materialam nekropolya «Sovkhoz № 10») [The Population in the Neighborhood of Chersonesos Tauricus in the First Half of 1st Millennium AD (by Materials of the Necropolis «Sovkhoz No. 10»)]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 27-277.
- Simonovich E.A., 1983. *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo tsarstva (po materialam Vostochnogo nekropolia Neapolya Skifskogo)* [The Population of the Capital of the Late Scythian Kingdom (According to the Materials from the Eastern Cemetery of Scythian Neapolis)]. Kiev, Naukova dumka Publ. 173 p.
- Trufanov A.A., 2001. K voprosu o khronologii brasetov s zoomorfnyimi okonchaniyami (po materialam krymskikh mogil'nikov pozdneskifskogo vremeni) [To the Question of Chronology of Bracelets with Zoomorphic Terminals]. *Pozdnie skify Kryma* [Late Scythians of Crimea]. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya, iss. 118. Moscow, SHM, pp. 71-77.
- Trufanov A.A., 2007. Zerkala-podveski pervykh vekov n.e. iz mogil'nikov Krymskoy Skifii [Mirrors-Pendants of the First Centuries AD from the Cemeteries of the Crimean Scythia]. *Drevnyaya Tavrika* [Ancient Taurica]. Simferopol, Universum Publ., pp. 173-186.
- Trufanov A.A., 2011. Metallicheskie amulety-podveski Severnogo Prichernomor'ya pervykh vekov n.e. [Metal Amulets-Pendants from Northern Black Sea Coast of the First Centuries AD]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 225-270.
- Trufanov A.A., 2020. Metallicheskie detali shkatulok iz varvarkikh pogrebeniy Kryma I–IV vv. n.e. [Metal Parts of Caskets from Barbarian Graves in the Crimea from the First to Fourth Century AD]. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea], iss. XII. Simferopol, Kolorit Publ., pp. 163-200.

- Trufanov A.A., 2022. *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolia v 2015–2017 gg.* [Field Researches at Ust'-Al'ma Cemetery in 2015–2017]. Simferopol, Arial Publ. 248 p.
- Khazanov A.M., 1963. Genezis sarmatskikh bronzovykh zerkal [Genesis of Sarmatian Bronze Mirrors]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], no. 4, pp. 58-71.
- Khrapunov I.N., 2002. *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. n.e.)* [The Cemetery of Druzhnoe (Third and Fourth Centuries AD)]. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skladowskiej. 313 p.
- Khrapunov I.N., 2004. Podboynaya mogila pozdnerimskogo vremeni iz nekropolia Neyzats [Undercut Grave of Late Roman Period from the Cemetery of Neizats]. *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonese Collection], iss. XIII. Sevastopol, pp. 297-309.
- Khrapunov I.N., 2008. Nakonechniki remney iz mogil'nika Neizats [Strap-Ends from the Cemetery of Neizats]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], iss. XIV, pp. 61-79.
- Khrapunov I.N., 2010. Oruzhie iz mogil'nika Neizats [Weaponry from the Cemetery of Neizats]. *Terra Barbarica*. Lodz; Warszawa, Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, Fundacja Monumenta Archaeologica Barbarica, pp. 535-555.
- Khrapunov I.N., 2011. Nekotorye itogi issledovaniy mogil'nika Neizats [Some Results of the Researches of the Cemetery of Neizats]. *Issledovaniya mogil'nika Neizats* [Exploring the Cemetery of Neizats]. Simferopol, Dol'ya Publ., pp. 13-113.
- Khrapunov I.N., 2016. Serebryanye i bronzovye pryazhki iz mogilnika Neyzats [Silver and Bronze Buckles from the Cemetery of Neizats]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.). T. II. 20 let issledovaniy mogilnika Neyzats* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC-AD 400). Vol. II. 20 Years of Researches at the Cemetery of Neizats]. Simferopol, Nasledie tysyacheletiy Publ., pp. 97-121.
- Khrapunov I.N., 2018. Sklepy s korotkimi dromosami v Krymu i na Severnom Kavkaze [Burial Short-Corridor Vaults in the Crimea and in the North Caucasus]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], vol. IV. Simferopol, IP Brovko A. A., pp. 133-145.
- Khrapunov I.N., 2021a. Issledovaniya mogil'nika Opushki: itogi i perspektivy [The Researches of the Cemetery of Opushki: Results and Perspectives]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], vol. VII. Simferopol, Salta Publ., pp. 235-256.
- Khrapunov I.N., 2021b. Innovatsii IV v. n.e. v kul'ture naseleniya krymskikh predgoriy [The Fourth-Century AD Innovations in the Culture of the Crimean Submountain Area Population]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], no. 3, pp. 80-91.
- Khrapunov I.N., Mul'd S.A., 2004. Sklepy s pogrebeniyami III v. n.e. iz mogil'nika Neyzats [The Vaults with the Burials of the 3rd Century AD from the Cemetery of Neizats]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], iss. VII. Simferopol, Kerch, pp. 299-326.
- Khrapunov I.N., Mul'd S.A., Stoyanova A.A., 2009. *Pozdneskijskiy sklep iz mogil'nika Opushki* [Late Scythian Vault from the Opushki Cemetery]. Simferopol, Dol'ya Publ. 96 p.
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2018. Ukrasheniya v pozdnerimskom polikhromnom stile iz mogilnika Opushki v Krymu [Adornments of the Late Roman Polychrome Style in the Cemetery of Opushki in the Crimea]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 255-262.
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2021. Sklep s mnogokratnymi pogrebeniyami III v. n.e. iz mogil'nika Opushki [A Third Century AD Burial Vault with Multiple Burials at the Cemetery of Opushki]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 20, no. 1, pp. 217-250. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.11>
- Khrapunov I.N., Stoyanova A.A., 2022. Sklep III v. n.e. s ukrasheniyami v pozdnerimskom polikhromnom stile iz mogil'nika Opushki [A Third-Century AD Burial Vault Containing the Ornaments Featuring the Late Roman Polychrome Style in the Cemetery of Opushki]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], vol. VIII. Sevastopol, Al'batros Publ., pp. 268-324.
- Shabanov S.B., 2020. Steklyannye sosudy rimskogo vremeni iz mogil'nika Opushki v Krymu (po materialam raskopok 2003–2019 gg.) [Glass Vessels from the Roman Period in Opushki Cemetery, the Crimea (Excavations in 2003–2019)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], no. 2, pp. 110-134.

- Sharov O.V., 2007. *Keramicheskiy kompleks nekropolya Chatyr-Dag: khronologiya kompleksov s rimskimi importami* [The Pottery Complex of the Cemetery of Chatyr-Dag: Chronology of Assemblages with Roman Imports]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 208 p.
- Sharov O.V., 2010. Dannye pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov o poyavlenii germantsev na Bospore (problema vydeleniya "germanskikh drevnostey na Bospore) [Appearance of the Germans in Bosphorus in the Light of the Written and Archaeological Records (The Problem of Identification of "German Antiquities" in Cimmerian Bosphorus)]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 251-285.
- Khrapunov I.N., 2005. A New Account on the Contacts Between the Sarmatians and the Germans in Crimea (On the Materials of the Excavations on the Cemetery of Neyzats in 2001). *Europa Barbarica. Monumenta studia Gothica IV*. Lublin, Institut Archeologii UMCS w Lublinie, Moesgård Museum, pp. 185-197.
- Polit B., 2022. *Jewellery of the Barbarian Societies from the Crimea in the Sarmatian Period. Earrings, Bracelets, Band Rings and Finger Rings*. Rzeszów, Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego. 425 p.

Information About the Author

Igor N. Khrapunov, Doctor of Sciences (History), Professor, Archaeology and General History Department, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Akademika Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, igorkhrapunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3961-6297>

Информация об авторе

Игорь Николаевич Храпунов, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всемирной истории, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Академика Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, igorkhrapunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3961-6297>